

Кира
РАЙТ

ЕТО МОЯ
ЛУЧША

18+

Луна для двоих

Кира РАЙТ

Его. Моя. Луна

«Автор»

2023

РАЙТ К.

Его. Моя. Луна / К. РАЙТ — «Автор», 2023 — (Луна для двоих)

Я ненавижу его. Он ненавидит меня. Казалось бы, нам точно не по пути. Тем более, что у меня уже есть тот, с кем хочу разделить свою жизнь. Тот, кто доказал, что даже такая как я, может быть нежной, ласковой и милой. Моя настоящая истинная пара. И до недавних пор я была уверена, что собственными руками уничтожу каждого, кто посмеет нарушить нашу идиллию... Но всё пошло не по плану, когда альфа чёрных волков вспомнил обо мне снова. ХЭ для всех героев, мжм.

© РАЙТ К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ. Волк	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3. Волк	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8. Волк	32
Глава 9	37
Глава 10. Волк	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кира РАЙТ

Его. Моя. Луна

ПРОЛОГ. Волк

Я всегда был ублюдком. Всегда брал, что хотел, не спрашивая. Подчинялся лишь одному закону – стаи. Хотя сложно было сказать, что признавал альфу, который по совместительству был моим родным братом. Но я всегда знал, что могу себе позволить, а что нет. И не претендовал на большее, понимая своё место.

И лишь однажды сделал осечку. Когда пожелал её.

Девушку, которая свела меня с ума одним своим ледяным взглядом. Настолько холодным и равнодушным, что кажется даже не заметила меня. Мазнула незаинтересованно и отвернулась. Словно я был пустым местом.

На меня никто так не смотрел. Никогда.

Не смели.

Я захотел показать ей, что со мной так нельзя. И сначала это был голый азарт и чистая похоть. Ну и ещё оскорбленное самолюбие – заставить её признать меня и моё право на неё. Показать, что она всего лишь слабая самка и не обойдётся без моей защиты, не справится тут одна, как бы не задирала свой красивенький нос.

Хотел завладеть ею всецело, но забыть упомянуть, что она станет только моей. Пусть бы боялась и была покладистой от страха, что разделю её с другими. Пусть бы верила в это и заслуживала моё великодушие...

Но эта стерва не только переиграла меня. Заставила пойти против правил, против приказа альфы отступить, против интересов стаи, которой она была нужна. Я был готов рискнуть не только своей жизнью, когда вкалывал себе тот препарат, который сделал из меня зверя. Был уверен, что её дар меня вытащит, когда она меня примет, в чём не сомневался ни секунды. Наверное, эта самоуверенность меня и погубила в итоге.

А тогда я был готов рискнуть и её жизнью, подвергая её опасности стать добычей кого-то из подопытных, если я не успею. Мне казалось, что даже если опоздаю и кто-то её немного потреплет, ничего страшного не произойдёт. Она не была невинна. И меня это устраивало.

Поэтому я позволил ей полностью проникнуться ужасом и отчаянием своего положения. Позволил испытать дикий, животный страх, чтобы оценить моё предложение о помощи взамен на её тело.

И какой же был кайф видеть её вытянутую передо мной шею в знак согласия и подчинения, а потом обладать ею и чувствовать отклик... Ставить ей метку, понимая, что она не сможет от неё избавиться. Что теперь она принадлежит только мне. Мне одному. И никто здесь не посмеет больше облизывать её взглядом. Желать её даже. Потому что будет иметь дело со мной.

Я думал, что теперь меня отпустит. Ведь я получил желаемое.

Но чёртова ведьма свела меня с ума. Мало того, что выставила идиотом, сбежав, так ещё и подставила, когда заперла в той клетке, где спустя сутки меня нашёл мой брат и альфа. Мы подрались. Но даже тогда я не осознавал всей величины проблемы.

Потом она довела меня до того, что против приказа альфы я продолжал отслеживать её и идти по следу как чокнутый сталкер. Смотреть своими глазами, как она встречается с другими, и кипеть от желания вырвать её из чужих рук и присвоить снова. Мучить её, чтобы сама умоляла...

Хотя вряд ли она умела молить. Вряд ли умела страдать. Она – такая же, как я. Исчадие ада. Бессовестная. Равнодушная к судьбам других. Жестокая тварь, которая вымотала мне всю душу. И в итоге всего этого заставила сдохнуть.

Лишь бы не отступить. Лишь бы не показать свою слабость перед этой змеей, что пустила свой яд в мою кровь. Я поставил ей метку, смакуя чувство собственного превосходства и торжества своей силы. А она поставила на мне крест, вычёркивая из списка тех, кто может претендовать на неё.

Я так сильно её ненавижу, что не заметил, как стал оберегать, лишь бы сохранить её жизнь для торжества моей мести. Мне так важно было заставить её страдать больше, чем страдал я от её безразличия, что незримо пришлось помогать ей выжить.

Она будто околдовала меня, сделав единственной целью уничтожить её самому. Как же я хотел увидеть её разбитой, униженной, растоптанной! И в тот момент, когда она упала передо мной на колени в первый раз, почувствовал удовлетворение, не понимая, что последует дальше. Не зная, что в момент, когда упадёт второй, я сам отпущу её из своих лап, позволяя спастись.

Лишь бы выжила, чтобы я мог продолжать ей мстить.

Я даже был готов терпеть то, что она принадлежит другому, чтобы ей было что терять, за кого бояться – только так я знал её слабое место.

Но я заигрался. И заплатил за свою ошибку. Дорого. Слишком дорого. А чёртова стерва решила, что может жить счастливо. С тем, кого выбрала сама.

Чёрта с два у неё это выйдет.

Дорогие читатели, приветствую Вас на страницах этой истории ♡

Глава 1

– Ну перестань, Нир, – смеялась я, пытаюсь увернуться от его щекочущих поцелуев.

Любимым занятием моего мужчины с утра было поймать меня на нашей огромной кровати в свои загибающиеся большие лапы, тискать и целовать до тех пор, пока не устану смеяться. Нир говорит, что я слишком серьёзная обычно. И чтобы компенсировать эту мою серьёзность днём до позднего вечера на работе, с утра пораньше заставляет меня расслабляться и получать долю хорошего настроения.

Спустя несколько часов я снова буду собрана и строга, а пока меня ждут его шутки и ласки. И это вовсе не означает, что речь обязательно о близости. Порой он просто сажает меня себе на колени и обнимает, целует в макушку.

Уже так привыкла к тому, что он иногда относится ко мне как к маленькой девочке, что всё чаще рядом с ним начинаю чувствовать себя именно такой: нежной, милой, трогательной. Мне нравится ощущать его силу, осознавать, что он больше и крепче меня – это больше ни капли не раздражает. Ведь мне не нужно сражаться и бороться с ним. Мы – семья.

Мы вдвоём.

Нам не нужны стаи, не нужны чужие, потому что мы есть друг у друга. Хотя помимо нас у меня ещё брат. И мы по-прежнему считаем себя частью прайда. Именно здесь мы обрели дом и друг друга, что важнее. Но всё же когда мы вместе, остальные явно лишние.

– Ты доберёшься сама сегодня? – вдруг спросил Нир, приобнимая меня за талию сзади и прижимая спиной к своей широкой груди. – Эрнард просил зайти к нему вечером. Но если хочешь, можешь подождать.

– Нет уж, знаю я ваши разговоры, – фыркнула, распластавшись на нём. – Доделаю свои дела и буду ждать тебя дома.

– Пожалуйста, не оставайся одна и будь осторожна, – тут его голос зазвучал серьёзно и требовательно, но я лишь отмахнулась:

– Столько времени прошло уже. Кому я могу понадобиться? Чёрные волки не в той ситуации, чтобы сейчас подставляться. К тому же недолго будет играть их песенка. Люди на нашей стороне. Мы на своей территории. И тут ехать пятнадцать минут...

– Рина, – он развернул меня к себе. – Ты же никогда не была легкомысленной. Пожалуйста, будь осторожна.

Вместо ответа я поцеловала его, отвлекая. Если бы я знала тогда, как прав он, и как не права я, то прислушалась бы к его словам и ни за что не поехала бы одна.

Просто за последний год наша жизнь наконец совершенно наладилась. Я окончательно расслабилась и продолжала работать в исследовательском центре ирбисов, которые теперь плотно сотрудничали с серыми волками. Они даже говорили об объединении территорий. Волей случая познакомилась с их альфой Эмином – он оказался вполне себе приятным волком, а я-то уже считала, что на всех волков у меня аллергия (хотя с момента взрыва моего первого «истинного» не часто сталкивалась с другими). Однако интуиция была спокойна на счёт него. И логика тоже.

Теперь у обоих мужчин, которые возглавляли стаю серых и прайд, было что терять. Каждый из них старался сберечь самое дорогое, а для этого необходимо было иметь стабильность и прекратить вражду. Вот оба и двигались в этом направлении.

Более того, мне пришлось рассказать им о моём эксперименте с Ниром. Скрывать то, что зверь моего настоящего истинного имел такую же силу, как племянник главы, было уже невозможно. Пусть нам всё ещё не удалось заставить его оборачиваться в любой момент по воле человека, но по крайней мере наедине со мной, он иногда соглашался появиться.

Огромный снежный барс осторожно подбирался ко мне, пока я замирала перед ним, сидя на полу, показывая всем видом, что не опасна и признаю его главным. Потом обнюхивал тщательно, убеждаясь, что на мне нет посторонних запахов чужаков или лекарств (каждый раз перед встречей с ним я мылась раз десять, чтобы не напугать). И только тогда ложился рядом, устраивая свою огромную голову на лапах и позволяя мне его коснуться.

Поначалу он вздрагивал и огрызался. Сейчас я могла спокойно почесать его. Правда, пока это был единственный прогресс. И мои убеждения, что в прайде он один из самых сильных, а значит бояться нечего, не сильно действовали.

Так вот, когда я рассказала обо всём Эрнарду, тот предусмотрительно и с нарочито спокойным видом отправил Нира подальше, а потом орал и матерился примерно с полчаса. Я была готова к такой реакции. Поэтому стойко выдержала. И сообщила, что вообще-то мой эксперимент говорит о том, что это могут использовать и другие... Например, серые. В руках которых оказалась самка с силой альфы двух стай.

Эта новость немного сгладила его недовольство. Однако и внесла новые коррективы.

Держать на запасных ролях того, кто почти равен тебе по силе и возможности управлять прайдом, было глупо. Поэтому теперь глава стал чаще общаться с Ниром, привлекая его к решению важных вопросов. И хотя Ниру не нравилось, что это происходило, по сути, из-за моего решения, которое я с ним даже не обсудила, он был вынужден принять новые правила игры.

Они все вынуждены были их принять.

Но, как я и предполагала, моя шахматная партия, была выиграна всеми сторонами.

Прайд получил ещё одного сильного соперника для тех, кто мечтает с ними расправиться, и ещё один запасной вариант – который никогда не бывает лишним. Серые получили информацию и возможность укрепить свои позиции. А я... я сделала своего мужчину третьим по положению в прайде официально. Это заставит в случае чего членов прайда подчиниться и его приказам, признавая право сильнейшего. Меня бы они тоже послушали – куда бы делись от универсальной альфа-силы, но всё же проще, когда тобой командует не непонятная чужачка по рождению, а свой.

Я не собиралась пытаться забрать власть в свои руки (да и Нир бы тоже никогда на это не пошёл), это стало всего лишь страховкой и побочным явлением моего эксперимента. Одного из.

В последнее время я смогла изобрести столько всего, что сама порой удивлялась результату. Из бывших подопытных у нас осталось совсем немного ребят. Самые тяжёлые случаи. Остальные теперь если и оказывались подопытными в центре, то только по своей воле и в основном с проблемами оборота, которые как раз здесь и решались.

Ещё пришлось научиться блокировать истинную связь... Но это было не моё решение. И даже не того, кто единственный участвовал в эксперименте против воли. Так решил глава прайда. Я исполнила, не вдаваясь в подробности. Не мне лезть в его семью.

Была идея добавить в эту инъекцию ещё пару элементов и вколоть себе тоже. Хотя метка волка так и молчала, будто её не было, моя звериная чуйка подсказывала, что с ним не всё так просто. Это была бы страховка. Вот только самого главного ингредиента у меня как раз и не было. Пока.

Зато возможность пообщаться с чёрными представилась неожиданно и не самым приятным образом.

Эрnard, глава прайда ирбисов – гг Дыши со мной и Останься

Эмин, альфа серых волков – гг Упрямая. (Не)пара для волка

Глава 2

После работы я отправилась домой одна. Брать с собой парня, которого отправил Нир, не стала, хотя обычно мы всегда возвращались вместе. Но ничто не предвещало беды. Я даже не почувствовала ничего подозрительного. Просто посмотрела в окно заднего вида и замерла, едва удержавшись, чтобы тут же не нажать на тормоз.

Сзади вольготно расположился мужчина. Очевидно, из чёрных волков. Он не сводил с меня пристального взгляда, явно ожидая, когда я наконец его замечу.

К счастью, удалось быстро взять себя в руки. В те самые, которые сразу же потянулись к сумочке с электрошокером.

– На твоём месте я бы не дёргался, – ухмыльнулся он, демонстрируя своё оружие, и заставляя меня снова окаменеть. – И можешь меня так сильно не бояться. Я здесь не для того, чтобы подпортить твою красивенькую шкурку.

– Чем же тогда обязана? – сжала руль и теперь смотрела только на дорогу.

Хотел бы убить – убил бы. Но он тут для чего-то другого.

– Меня послали передать, что альфа чёрных хочет тебя себе.

– А хвостом своим подавиться он не хочет? – не удержалась от злости. – Или ты думаешь, что можно просто прийти, заставить меня приехать к нему, и вам ничего не будет?

Его губы снова растянулись в холодной усмешке:

– Ну тебя прям не пронять. И правда. Ни страха, ни упрасиваний о пощаде.

– А мои просьбы что-то изменят? – огрызнулась.

– Ты не поняла, – он подался вперёд, опалая моё плечо дыханием. – Я не за тобой пришёл. А предупредить. Чтобы ты поменьше шаталась в одиночестве, как сейчас.

– С чего бы такая доброта? Или у тебя не было моего телефона, чтобы предупредить, раз ты такой благородный?

Я этого волка совершенно точно видела в первые в жизни. И даже предположить не могла, что ему от меня нужно на самом деле.

– Был телефон. И адрес. Всё было. Но ты ж упёртая. Надо было показать тебе, что не всё держишь под контролем. Вот. Убедись. Ты даже не почуяла меня.

– Почему?

– Так я тебе и рассказал, – хмыкнул он и снова стал серьёзным. – Меня отправил доброжелатель.

– У меня нет доброжелателей.

– Или ты о них не знаешь. Дослушай, – отрезал. – Это не шутка. Альфа реально слетел с катушек. Прогнал сына. Из второго сделал пушечное мясо. Дал приказ найти ему самку, чтобы завести новых детей. Сама угадаешь или подсказать, какой вариант самый простой?

Я невольно зарычала. То, что его жена умерла примерно полтора года назад, уже знала. И также догадывалась, по какой причине это произошло. А теперь он собирается снова использовать кого-то другого.

– Твой альфа – самонадеянный дурак, если думает, что я пойду на это.

– Начнём с того, что он – не мой альфа. Это во-первых. А во-вторых, с чего ты взяла, что кто-то будет спрашивать твоё мнение? Я только что продемонстрировал тебе, что будь у меня желание, ты бы уже ехала в стаю как миленькая.

– Зачем тогда предупреждаешь?

– Я уже всё сказал. Останови тут.

– Тут остановка запрещена.

– Мне вот вообще по барабану. Останови, сказал.

Я нажала-таки на тормоз. И волк преспокойно вышел.

И да, он был прав. Сегодня я совершила ошибку, не послушав Нира. Подставилась. Видимо, лаборатория чёрных тоже не стоит на месте. Как-то они изобрели вещь, способную скрывать волчью сущность, что позволило ему пробраться незамеченным к исследовательскому центру барсов. Однажды я уже видела такую. Поэтому быстро набрала альфе серых, попросив отдать её мне на изучение. Нужно было понять хоть примерно, как это работает. А ещё сообщить Ниру о неприятной встрече.

Вероятно, мне следовало поступить наоборот. Но, как всегда, жажда исследований победила. В итоге я успела только припарковаться у дома, где должна была быть охрана, и выйти из машины, набирая номер, как откуда-то сбоку на меня накинута что-то тёмное, типа мелкой сетки или покрывала.

Дьявол! Это всё закончится когда-нибудь уже?! Или они так и продолжают всей стаей ходить за мной?!

Я не боялась сейчас. Ни капли. Я была просто в бешенстве. И когда начала терять сознание от странного запаха, которым это покрывало было пропитано, только и успела подумать, с каким удовольствием вцеплюсь в мерзкую чёрную морду альфы, когда очнусь.

Правда, свидеться с альфой скоро нам так и не пришлось. И когда я распахнула веки, то никак не ожидала обнаружить себя тут же – на подземной парковке у нашего дома. Парней из охраны рядом так и не было видно (надеюсь, они хотя бы живы), зато вместо них...

Вот даже не слишком удивилась, когда наткнулась взглядом на тёмные наглые глаза.

– Выпалась, сладкая?

– А ты воскрес, волк?

Не обращая внимания на его усмешку, попыталась скинуть путы с рук. Даже когти выпустила. Но куда там. Тугие ленты перевязывали мои руки от запястий до локтей за спиной. Поэтому сидеть на бетонном полу было особенно неудобно. И не встать самой из-за узкой юбки. Которая совсем некстати чуть задралась, обнажая мои колени. Вот на них-то волк и смотрел, скользя голодным взглядом по моим ногам, облачённым в туфли на высоком каблуке.

Впервые наверное я подумала о том, что лучше бы упаковаться в спортивные штаны и кроссовки. От греха подальше. Потому что даже сомнений не оставалось, о чём он сейчас думает. И совсем не потому что я так великолепно читаю эмоции по его лицу, но в большей степени из-за того, что даже через одежду вполне ясно проступали очертания его эрекции.

Прошло столько времени, но его тело вполне логично реагировало после долгой разлуки на близость истинной пары – и не так важно, настоящей или нет.

Как и предательское моё. Но себя я по крайней мере могла обуздать частично, чтобы не выдать. Ему скрывать было бы сложнее. Хотя вряд ли он стал бы это делать вообще.

– Ты восстал из ада, чтобы помолчать? Говори, что нужно, и проваливай, – сразу обозначила я свою позицию, игнорируя восхищённые визги волчицы внутри.

Вот предательница! А как же Нир, который всё это время возился с ней и жалел?! Нет, она растекалась лужицей перед этим наглым волком, даже не испытывая чувство вины и сомнений.

– Ну ты совсем не меняешься, – притворно вздохнул он и вдруг шагнул ко мне.

От неожиданности я отпрянула, и чёрные глаза тут же засветились. Его зверь тоже окончательно проснулся, требуя догнать убегающую (вернее, отползающую) пару и объяснить, что убегать не стоило. А ещё лучше метку обновить.

И чтобы понять это, тоже не нужно быть семи пядей во лбу.

– Альфа теперь тебя посылает на такие дела? Вот так просто отдашь брату ту, которую твой зверь считает парой? – попыталась отвлечь и замерла на месте, чтобы не провоцировать.

Хотя всё ещё не могла поверить в то, что сказала. Даже такие отмороженные, как они, и то обычно чтут важные законы. Понятно, что я могу быть парой кому угодно, тут с альфы взятки гладки, что увёз чужую – была чужой, станет его. А вот для того, кто уже мой истинный, своими руками если отдаст меня, выходит, предаст свою самку.

– Альфа думает, что я сдох. Как и ты думала несколькими минутами ранее. И я бы предпочёл, чтобы он продолжил так считать. Но нужно же было спасать твою сладкую упругую задницу из его лап.

Слова про пятую точку моего тела проигнорировала. Он же специально пытается меня вывести. А вот что правда мог прийти мне на помощь... Даже если так. Наверняка теперь потребует расплаты.

– Ты теперь заделался в Робин Гуда? Такой славный парень, да? – напряглась, когда он присел напротив, ухватив мой подбородок своими горячими пальцами.

Удивительно, почему так. Нир будет повыше и пошире волка, но он тёплый. Его тепло такое приятное и уютное, как и он сам. А волк же всегда горячий, настолько, что кажется, его огонь может сжечь дотла. Я дёрнула головой, чтобы освободиться от его рук.

Потому что помимо пожара внутри от его близости, была вынуждена вдыхать его запах, который до сих пор ассоциировался с парой. В голове начинали всплывать картинки нашей первой встречи там, посреди лаборатории, потом – в его клетке...

Однако меньше всего на свете я хотела сейчас поддаваться своим инстинктам, и предавать Нира. Нет уж. Придётся вредной волчице обойтись без волка. Сегодня и всегда. Встряхнула головой.

Его губы искривились в новой усмешке:

– Тебя и правда ничем не пронять. Ты будто и не удивилась, увидев меня. Может, в тайне мечтала, что я жив, и ждала?

– Скорее, понимала, что мне не могло так повезти, – взглянула ему прямо в глаза.

И к моему удивлению, волк расхохотался.

– Знаешь, а твой парень на тебя хорошо влияет. Я был уверен, что ты не умеешь шутить. Правда, ему бы стоило получше за тобой приглядывать. Того и гляди, умыкнут из-под носа.

– За собой следи. Со своим истинным я разберусь сама, – сжала губы и оперлась кое-как на ладони, сдаваясь, потому что путы было не победить.

– Я ведь тоже твой истинный... – вдруг понизил он голос, теперь проводя рукой по моим волосам.

Пришлось её снова скидывать, мотнув головой. И это вызвало у волка насмешливую улыбку:

– Может надо было отдать тебя брату, как думаешь? Глядишь, научил бы тебя обращаться правильно со своими самцами.

– Тогда тебе пришлось бы встать в очередь третьим. А может четвёртым... Или пятым. Кто знает, скольким бы меня передарил твой братец, пока не перевоспитал, – хмыкнула деланно безразлично, а лицо волка побагровело.

Как бы он не пытался делать вид, что ему плевать на Нира, это не могло быть правдой. Ни один оборотень, кроме горного льва, не будет готов делить свою самку с другим. Никто. Даже такие славные на первый взгляд – милые и весёлые ирбисы, и то никогда не пошли бы на такое. А уж тем более – волки.

И подтверждая мои мысли, волк ринулся вперёд, в бешенстве сжимая мою шею и впиваясь в мои губы жёстким поцелуем так, что наши зубы стукнулись друг о друга. Но его это не волновало, как и то, что я тут же вцепилась клыками в его нижнюю губу. Он продолжал целовать, стараясь прорваться языком в рот, на что я только зло мычала и сильнее стискивала челюсти, ощущая вкус его крови.

Тогда хватка на шее стала сильнее. Насколько, что чтобы вдохнуть, мне пришлось впустить его и приоткрыть губы. И вместе с небольшой порцией воздуха и чуть ослабевшей хваткой волка, в рот ворвался и его язык. Нагло и бесцеремонно.

Я зарычала, пытаясь увернуться и укусила его снова. Хотя волчица просто плавилась внутри от радости. Зараза.

Только тогда волк наконец отодвинулся, тяжело дыша, и отпустил мою многострадальную шею:

– Такая же страстная, как я помню.

– Это называется злость, а не страсть, – поправила я, тоже выравнивая дыхание. – Ненадолго хватило твоего благородства. Спаси меня от своего альфы, чтобы поиграться самому – чудесная идея. Добротой так и пышет.

Волк хмыкнул:

– Сладкая, я и не пытаюсь показаться благородным и добреньким. Я – отморозок. Кому как не тебе об этом знать?

– Я знаю, – поджала губы, стараясь не замечать на них его кровь, которую почему-то хотелось слизать... Но если я сейчас проведу языком по губе, даже думать не надо, как он отреагирует.

Волк протянул руку и стёр большим пальцем алые следы с моего лица.

– А то выглядишь, как вампириша.

– Если тебя не возбуждают вампириши, то я специально готова выглядеть именно так.

– Ты меня возбуждаешь в любом виде, – хмыкнул он.

– Слушай. Чего ты добиваешься? К чему эти спектакли, а? То ты умер, то ожил. В какую игру ты играешь?

– Да я и не ожил бы, если бы ты послушалась предупреждения и не шлялась одна! – рыкнул он.

Я холодно рассмеялась:

– Говорила же, у меня нет доброжелателей. Значит, тот волк был подослан тобой? Не стоило. Тебе не нужно меня спасать. Этим есть кому заняться.

– Вот как? И где же твой ненаглядный, а?

Вероятно, уже едет сюда. Но об этом я говорить не стала. Номер-то Нира набрать успела, он должен был понять по моему дальнейшему молчанию, что что-то не так.

– Не твоё дело, волк.

– Ну вот, – притворно огорчился он. – Волк и волк. Даже не спросишь, как моё имя.

– Меня оно не интересует. Волк.

В его глазах полыхнула ярость. И тут же он снова наклонился, привлекая к себе за шею, и провёл по ней языком. А потом там же, несмотря на моё сопротивление, оставил засос и лёгкий укус.

– Не смей!

– А то что, сладкая? – ухмыльнулся он теперь довольно. – Всего-то оставил подарочек твоему никчёмному мальчику. Кажется, он младше меня лет на... семь? Восемь? Юнец ещё, считай. Наверное, даже не знает, как удовлетворить такую стерву, как ты.

– О, не сомневайся, с этим он справляется отлично, – отбила.

И тут же волк низко зарычал мне в лицо:

– Напррррашиваешься? А что? Я ведь имею право тебя взять тут. Помнишь, как хорошо нам было среди клеток?

С этими словами он подхватил меня и развернул, поставив к себе спиной на колени, удерживая за связанные сзади руки. Наклонился и, опалив дыханием ухо, хрипло прошептал:

– Признайся, что ты хочешь повторения...

Моё тело отозвалось жаром на его слова. И я его уже ненавидела. И волка. И тело. Но всё равно прорычала:

– Только попробуй. Ирбисы потом оставят тебя импотентом.

– Думаешь? – он толкнул меня бёдрами сзади, не давая упасть и прижимаясь совсем крепко через одежду. – Хотя может оно того стоит?

Я сначала почувствовала, потом услышала угрожающее рычание сбоку. И тут же волка от меня откинуло на несколько метров. Кажется, он был настолько увлечён мной, что не заметил приближения Нира.

А тот, быстро и осторожно усадив меня на землю, снова перешёл в полутрансформацию и кинулся на волка. Моя звериная часть сейчас одновременно и ликовала (как же самцы из-за неё дерутся!), и боялась (а вдруг покалечат друг друга?). Обе они – и волчица, и кошечка боялись за своего. Хотя волчица за Нира тоже переживала, что было важно. Я и так её недолюбливала, чтобы спускать ей равнодушие в его сторону.

Не имея возможности прекратить драку и как-то остановить своих истинных, я только кусала губы, прикидывая, не проще ли будет волчице выбраться из пут, если обернусь сейчас.

И когда перевес силы оказался на стороне Нира, я было выдохнула. А волк, сообразив, что проигрывает, вытащил что-то из кармана и метнул в мою сторону. Кажется, это был какой-то дротик. А я даже отклониться не смогла бы!

Зато Нир тут же забыл о противнике и бросился наперерез, отбивая эту мелкую деталь, не позволяя ей вонзиться мне в плечо. Правда, этих секунд волку хватило, чтобы скрыться отсюда. Видимо, изначально это была обманка, чтобы отвлечь Нира. И как раз вовремя для него – ведь уже подросли другие ирбисы. В этот раз ему повезло. Если можно считать везением разорванную когтями Нира на лоскуты грудь, едва ли не сломанную руку и слегка смещённый нос.

Хотя сам Нир выглядел немногим лучше.

Пока он меня развязывал, успела разглядеть, что его губа разбита, а руки и тело покрывают глубокие раны. В отличие от волка, на нём одежды не было – видимо, нёсся сюда в виде барса, а перед дракой пожалел своего зверя, и обратился.

– Как ты? – выдохнул он, ощупывая меня.

И как же его прикосновения отличались от прикосновений волка! Нежные, осторожные, ласковые, тёплые, согревающие, а не обжигающие.

– Всё хорошо. Правда.

Он нахмурился, когда заметил на моей шее следы его зубов. Я сразу накрыла это место ладонью.

– Это мелочи.

– Он хотел тебя здесь...

– Нет, не хотел, – ответила твёрдо. – Пугал. Точнее пытался напугать. Не удалось.

– Небо... Рина! – Нир с облегчением прижал меня к себе, утыкаясь носом в мои волосы.

И хотя старался это скрыть, я всё равно почувствовала, как он поморщился. От меня пахло волком.

– Я сейчас помоюсь, – попыталась отодвинуться.

– Это ерунда, – не позволил он и поднял меня на руки. – Но лучше бы ты пахла помойкой, чем им.

Я рассмеялась, обвивая его шею руками. И напряжение в теле тут же отступило. Умеет он это.

Мой самый лучший, самый замечательный в мире мужчина.

Глава 3. Волк

Ненавижу убегать и сдаваться. Ненавижу! И всё это из-за неё!

На губах и во рту до сих пор ощущал её вкус. Тот, который сводил с ума моего волка и меня самого. Ни с чем не сравнимый. Ни на что не похожий. Как какой-то волшебный нектар, чтоб его! Меня так ни от чего в жизни не вставляло.

Стоило только прикрыть глаза, и ощущал изгибы её совершенного тела в своих руках. Её долбанный аромат, от которого у меня все инстинкты встают на дыбы. Мой зверь же и вовсе превращается в домашнюю ласковую псину. Только её ему подавай! Будто наяву слышим её дыхание, в котором чудится возбуждение...

Как же достало каждый день чувствовать, что он внутри рвёт жилы, стремясь к ней!

И самое дурацкое, что я даже не мог свалить всё на её это проклятье, которое мой брат считал даром – вызывать истинное желание у каждого. Почему? Так я захотел её, как только впервые увидел. Издали. Ещё не чувствуя даже её запаха. Но будто с катушек слетел.

Тогда, примерно пять лет назад, я шантажом и угрозой вызова на сражение заставил брата попробовать убедить её стать моей. Хотел, чтобы она сама пришла ко мне по его указке. Чтобы приняла это решение. Чтобы поняла, что для неё это лучший из вариантов.

А когда понял, что она ищет пути отступления, взбесился. Вышел из себя. И пошёл против приказа своего альфы – не трогать её. Она до сих пор винит в этом его. Думает, он хотел удержать её возле себя. И хотя он действительно хотел, метку я поставил ей без его приказа, а по своему желанию. Мне было плевать на судьбу лаборатории. Я хотел удержать её возле себя! И она не знает, что после того, как она сбежала, мы всё же подрались из-за этого. И если бы не его старший сын, быть мне самому альфой. Но нас разняли. И власть осталась у него.

Я же лишился и прежнего его доверия, и этой невыносимой женщины, которая в очередной раз сделала из меня идиота. Даже каким-то образом смогла вон убрать со своего тела мою метку. Хотя мы с волком ещё чувствовали её, но не видели!

И это бесило невероятно.

Мне ужасно хотелось поставить ей их ещё штук пятьдесят. Чтобы наверняка. Но как, если даже целовать меня ей настолько противно, что она сопротивляется мне как в последний раз?! И из-за кого?!

Из-за этого недоделанного барса! Будто я не понял, что у него проблемы с оборотом. Он даже биться не может, как нормальный оборотень. Он – ничтожество! Которое, однако, догадалось привести с собой своих, и вынудить меня спасать свою шкуру бегством.

Меня! Второго по силе в стае чёрных волков! Бежать от кошек как побитого пса! Но их было слишком много на одного, чтобы я смог справиться. Пришлось действовать иначе. Не напрямую.

Когда я бросал в неё тот дротик, был уверен процентов на двести, что он кинется защищать её и отвлечется от меня. Потому что чувства делают их слабыми. Она боится поддаться инстинктам, которые тянут ко мне, а он боится за неё. Тупой кот!

Хотя меня тоже чувства делают слабыми. Пусть они совсем другие – не как у них. Меня выжигает ярость и ненависть изнутри.

Ярость от того, что он смеет прикасаться к моей женщине, которая должна принадлежать только мне. Ненависть к ней за то, что позволяет это. И не просто позволяет! Она этого хочет! Его хочет! Этого облезлого недоирбиса! Мальчишку почти!

Что в нём ей может нравиться?!

Хотя моя сладкая самка явно слепая, раз меня не разглядела. Потому наверное и выбрала его. И как бы не силился понять, не мог. Трезво соображать мешала ещё и злость.

На себя.

Ну вот как я мог только подумать, что она если не обрадуется, то хотя бы испытает облегчение от того, что я не погиб тогда при взрыве?! Всё убеждал себя, что мне всё равно. Что для меня не имеет это значения. Но как оказалось, очень даже имело.

Потому что мне хотелось наказать её за это безразличие в глазах. За её спокойный голос, будто бы ей вообще всё равно! А я припёрся спасти её шикарную задницу из лап тех, кто когда-то был моей стаей. И пусть я твердил себе, что это только для того, чтобы брат её не угробил, на самом деле, за то время, пока не показывался ей, как наркотик ждал нашей новой первой встречи.

Думал, предстану перед ней, растерянной, испуганной...

Чёрта с два!

Эта стерва снова вывела меня. Пришлось снова показывать ей её место. Хоть раз бы уступила, глупая самка! Хоть раз бы перестала мериться яйцами с теми, у кого они точно есть! Но нет, она же так не умеет. Ей надо обязательно выводить меня!

Будто мало вывела раньше.

Стоит ли говорить, что я почувствовал, когда впервые понял, что тот парень, которого мы похищали раньше – совсем не её брат. И даже далеко не брат. Очень далеко.

Я ещё с самого начала заподозрил что-то. Смотрел он на неё как-то не так. Ну не смотрят так на сестру. Но она вела себя уверенно, переживала за него, и я повёлся. Как последнего щенка обвела меня вокруг пальца. Да я даже жизнь ему сохранил, немножко подпортив ударной дозой адреналина только потому, что не хотел его смерти. Точнее не его, а её брата.

По сути, его смерть нам и не дала бы ничего. Так смысл избавляться от мальчишки? И хотя альфа требовал его голову, я решил позволить ему жить дальше. Даже может быть пожалел его немного. Да и с одной стороны, это казалось мне отличной возможностью продолжать шантажировать её. С другой... Да нет. Не хотел же я видеть её благодарность? Зачем она мне? Мне просто был нужен крючок, на котором можно было бы её держать и дальше. На всякий случай.

А вот потом я уже пожалел, что не убил его. Когда сообразил, кто он ей. И выходит, я оставил в живых того, кто её трахает вместо меня!

Больше чем её (за то, что сделала меня одержимым), я ненавидел только его. Сколько раз я представлял, как вырву его сердце прямо когтями из груди, чтобы она видела, как оно будет пульсировать в моей ладони. Чтобы страдала так же, как я страдал!

Альфа требовал от меня через метку воздействовать на неё. Заставлять её бояться, испытывать ужас. Особенно по ночам, когда она не контролирует сознание. И хотя я тоже хотел сделать ей больно, мне это всё не нравилось. Я хотел бы мучить её иначе... И это совсем не было похоже на её кошмары во сне. В моих представлениях, она бы кричала явно не от ужаса... И это сводило с ума.

Вечное желание. Жажда. Голод. Вот что я чувствовал к этой чёртовой суке!

Постоянно. Изо дня в день. С каждым днём всё больше. Научился только немного управлять этим. Воспользовался «служебным положением» так, что лаборатория специально для меня изготовила инъекции, которые приглушают тягу к истинной. Ошибёшься с дозой – и прощай истинная связь навсегда. Но я не хотел её терять. Ведь это была определённая власть над ней... Пусть иногда и напоминала ярмо на моей шее.

Ведь даже после того, как я обрёл свободу, выторговав её у смерти, она вынудила меня вернуться! Хотя я не хотел этого делать! Но мой брат какого-то ляда решил забрать её себе. Сделать её матерью своих детей! И это зная, что она моя пара!

Волк внутри тоже зарычал. Того мальчишку терпеть – одно. Он ей в рот смотрит. И ходит за ней как привязанный. Подохнуть ради неё готов. А мой брат... Он бы оставил от неё лишь оболочку. Как уже сделал однажды с другой. И погубил бы! Рано или поздно, но погубил!

А только я смею решать, будет ли она жить! Я один имею право вершить её судьбу и даже убить. Только я. Никому больше не позволю наносить ей вред. Никто кроме меня не должен даже думать сделать это. Потому что эта стерва – МОЯ. Только моя. Я заставил её быть моей! Пусть лишь один раз, но она принадлежала мне. И сама желала этого тогда!

Брату же просто повезло, что много лет назад он встретил такую же, как она. Запудрил девчонке голову, сделал своей женой, надеясь обзавестись дочерью с таким же даром. А лучше несколькими. Про сыновей мы мало что знали.

Но не вышло. Она смогла родить лишь однажды. И дочка оказалась бракованной. Не такой, как мать. Не повезло моему брату. А им двоим тем более – иметь такого мужа и отца. Хотя я и не питал слишком тёплых чувств к племяннице, всё равно было как-то не по себе осознавать, что родная мне кровь растёт в доме брата как результат его экспериментов, как продукт его неоправданных надежд получить всевластие – ведь он мог получить благодаря ей внуков от любого, от кого бы только захотел, выбрав сам. Если бы она выросла нормальной. Но этого не случилось.*

Не знаю, почему мы с ним всё же по-разному смотрели на жизнь. И вряд ли я бы стал использовать своё дитя вот так...

Хотя откуда у меня может быть ребёнок, если теперь я – истинная пара этой хладнокровной оборотницы, которая уж точно не мечтает ходить беременной и рожать. Тем более – мне. А думать о том, что может хотеть этого с тем ирбисом... Нет. Лучше не стоит. Иначе я вернусь. Не убью, так покалечу. А калечить его мне пока резона нет.

Теперь, когда я был вынужден объявиться из ада, придётся возвращаться в стаю и преподнести брату свой сюрприз. А потом можно и заняться этой сладкой парочкой...

Я уже смекнул, что её парень думает не мозгами, а тем, что тупоголовые называют «сердце». Он из-за неё подставится только так. И мне бы это использовать. Заодно и её подтолкнуть в верном направлении. Вот бы она сама пришла... Хотя однажды она уже бросила его умирать в моих руках. Может, и второй бросит? Разве остановит её что-то? Тут нужно быть хитрей...

Может, если она поверила в его неземную любовь настолько, что даже позволила поставить себе метку (хоть я и не тупой – понял, что он её настоящая пара, ведь в ней проснулась альфа-сила, но она вполне могла бы от него отказаться, если бы захотела), то и в мою поверит.

А что? Надавать на жалость. Рассказать, как ради неё я едва не сгорел в той машине. Что решил отступить, чтобы она была счастлива... Откуда ей знать, что я бежал от приказов брата? От той жизни, которая встала мне поперёк горла и осточертела так, что выть хотелось. В том числе благодаря ей.

Вдруг она поверит и мне? Верит же своему барсу.

История Евы – в романе Гордая. (Не)пара для волка

Глава 4

Всё произошло так быстро и неожиданно, так сложно и невыносимо, что казалось, пролетел один ужасный миг, а не прошло больше двух месяцев с той сцены на парковке. И за этот «миг» я возненавидела стаю чёрных так, как не ненавидела даже тех ублюдков, которые уничтожили мою семью.

Возможно, потому что последние отстаивали свои древние традиции и устои, действовали в интересах моего родного прайда, или потому, что с тех пор для меня прошла целая жизнь. Но их мне не хотелось особенно мучить тогда, разве что одного... Этих же я желала убивать медленно и долго. Всех без исключения.

Из-за них мне пришлось принимать такие решения, от которых зависели жизни невинных. Тех, кто уже настрадался столько, сколько не снилось никому. Но мне пришлось вершить чужую судьбу. Из-за этих тварей!

К такому извращённому поступку чёрных волков не был готов никто. В желании обрести власть они пошли на то, на что не пошли бы никогда оборотни, хотя бы частично соблюдающие исторически сложившиеся правила. Потому что нападение на девушку, беременную от истинной пары, было верхом цинизма. А уж в желании «обезглавить» прайд и стаю серых они зашли ещё дальше.

Это пробудило во всех нас ту самую звериную агрессию, которая клекотала внутри, желая вырваться наружу и смести на своём пути всё. Становилось ясно, что больше тянуть нельзя. Откладывать кардинальное решение этого вопроса тоже стало некуда.

И если бы до этого я самолично не познакомилась с милой дочерью альфы чёрных волков, к которой сразу прониклась теплотой, и не успела несколько раз встретиться с его младшим сыном, который угрозами, шантажом, а потом всё же уговорами таки заставил меня помочь ему, то вряд ли смогла бы побороть желание уничтожить стаю чёрных целиком и остановить от этого шага тех, кто желал сравнять её с землёй. Эрнард, едва пришёл в себя от последних событий, собирался устроить бойню. К счастью, нам с Ниром удалось его удержать. В том числе благодаря той самой девочке.

Ева была единственной, похожей на меня от рождения, но в момент появления в клинике барсов оказалась эмоционально истощена настолько, что мне пришлось долго-долго колдовать над ней, не боясь проявлять искреннюю заботу и чувства. И хотя после этого странного «лечения» они с мужем на некоторое время покинули территорию стаи, ей удалось уговорить Эмина остановиться в желании отомстить. А так как стая и прайд действовали вместе, это остановило обоих.

Эмин всё порывался вызвать на сражение альфу и в честном бою отстоять право на вторую стаю. Вот только он сам до сих пор не был в состоянии драться в полную силу. А играть честно чёрные всё равно бы не стали.

Мне пришлось признаться, что будучи в сговоре с Атаманом, я получила образцы крови его дяди и его самого сначала в обмен на одну вещицу, а потом и на прививку от истинности, и смогла вывести из них сыворотку, с помощью которой можно лишить альфу силы. А уже потом разобраться с его стаей. Нужно было только подослать к нему кого-то... И я подходила для этого как нельзя лучше.

Вот только умолчала о том, что помимо неё изготовила прививку от истинной связи и для себя. Но чтобы не лишиться волчицы, и чтобы ничего не заподозрил Нир, который точно был бы против, защищая вредину внутри меня, колола её себе небольшими дозами, надеясь однажды получить полный иммунитет от нежеланной связи с волком.

Всё то время, пока мы боролись с альфой, он так и не объявился. Кто-то из шпионов ирбисов доложил, что в результате конфликта от встречи с альфой после воскрешения, про-

изошёл скандал и он спустил на моего первого истинного полстаи разом. Волку удалось унести ноги. Вероятно, он где-то отлёживался и зализывал раны, пока мы боролись с тем, кого ненавидели все вместе.

Но сейчас было и не до него. Мне предстояло убедить Нира, что я могу постоять за себя и раз и навсегда уничтожить альфу чёрных. Больше всего на свете я хотела сделать это своими руками. Хотела увидеть его кончину. Почувствовать хоть каплю облегчения.

Только не успела.

И ведь почувствовала, что творится нечто неладное. Что Нир ведёт себя не как обычно. Стараётся больше времени проводить вне дома, хотя после несостоявшегося похищения прежде не отходил ни на шаг. Но так была занята проблемами других, что упустила его из поля внимания. И оказалось, что не только волк способен на сложные партии игры. Но и мой славный ирбис вполне неплохо с этим справляется...

Гораздо позже я узнаю, как именно Нир заставит моего первого истинного действовать. А пока, пребывая в счастливом неведении, просто, как всегда, работала в центре. И начало дня вовсе не предвещало чего-то необычного. Даже наоборот.

В последнее время моя волчица стала рассудительнее. Спокойнее. Перестала вредничать по поводу и без. И я связывала её поведение с теми инъекциями, которые себе колола. Втайне я мечтала оставить себе вторую свою сущность, но при этом избавиться от обузы в виде волка. План казался идеальным. Хотя я как никто другой знала о побочном эффекте – кратковременной потере контроля над зверем.

Такое случалось нередко у других. Но обычно проходило довольно быстро.

Мне повезло в том плане, что волчица была тише воды, ниже травы. Её эмоции больше не бурлили, заставляя делать меня глупости, как когда-то раньше. Зато всё чаще верх внутри брала белоснежная кошечка. И вот её характер – мягкий, уравновешенный – меня вполне устраивал. В этом она так была похожа на Нира. А Нира я любила. Поэтому по умолчанию любила всё то, что пришло в мою жизнь вместе с ним. В том числе и свою третью сущность. И новые нотки нашего с ней общего теперь характера.

И вот в тот момент, когда я смешивала несколько препаратов в пробирке, вдруг почувствовала тревогу... Не свою. Моя личная интуиция тоже молчала. Тогда как звериная начала закипать.

Кошечка запряталась в дальний угол, уступая место бунтующей вдруг волчице. Та наострила уши и внимательно прислушивалась к чему-то, что не было доступно моему человеческому слуху. Но в её сознании я слышала глухое рычание, чувствовала выплески чужой силы...

Мне не удалось даже подумать, что это может быть, как она резко подняла морду вверх и завyla. Громко. Отчаянно. Страшно.

Так зверь мог только оплакивать кого-то очень близкого. И если бы рядом были другие волки, то они бы почувствовали. Но сегодня в центре находились из персонала только барсы. И вряд ли услышали и поняли её.

Да и у меня нет близких среди волков. Настолько, чтобы волчица могла почувствовать их издалека. Разве что один...

Осознав уже в следующее мгновение, что сейчас не удержу её – слишком сильный был эмоциональный всплеск, а она буквально рвалась наружу, готовая разорвать меня саму на куски, если не позволю, успела лишь выскочить на улицу из помещения, прежде чем обратиться. Хотя я бы не назвала это оборотом. Она просто вырвалась наружу.

К счастью, мне удалось в этот момент оказаться за воротами территории барсов. Те не были против волков в принципе – серые тут шастали как у себя дома уже, но вот о том, кто я при обороте, по-прежнему знали не то что не все, а очень небольшое количество сотрудников. И раскрывать свой секрет, тем более вот так незапланированно, мне бы не хотелось.

Но волчице было всё равно.

Она на всех парах уже неслась вперёд, не разбирая дороги и не переставая подвывать. Чтобы не навредить своей звериной сущности сильным сопротивлением, я пока пыталась понять хоть частично, что происходит. Для этого сосредоточилась на её ощущениях. Но улавливала только боль, страх и ярость. Желание убить того, кто тронул её пару...

Нир! Это было моей первой мыслью, хоть и не совсем логичной. Но ведь волчица считала его парой тоже! И я попыталась заставить её обернуться кошкой, чтобы это проверить, но она не послушала. Продолжала стирать подушечки лап об асфальт и биться мордой о ветки кустарников у дороги. Но не притормозила ни разу.

Тут я уже и сама поняла, что третья наша ипостась молчит вовсе не потому что её не выпускают. Она просто спокойна. И не чувствует угрозы *для своей* пары. Это могло значить только одно – беда случилась не с Ниром, а с волком. И моя волчица неслась спасать именно его, игнорируя мои приказы остановиться.

И ведь та самая дозированная прививка от истинности почти помогла – меня больше не тянуло к нему ни капли. Но видимо, стряслось нечто на самом деле серьёзное, раз она смогла его почувствовать и так сильно за него испугаться.

Мысленно я теперь звала Нира, пытаясь подать знак и надеясь на его помощь. Только он смог бы сейчас заставить её остановиться и не влезать не в своё дело. Ведь вообще не было гарантий, что моя сумасшедшая волчица не угодит напрямик в силки стаи чёрных. Что это не подстроено всё. Что даже не сам волк это подстроил.

Потому что было ясно одно – доверять ему нельзя даже, если он умер. А уж живому – тем более. Вот только мои доводы не сильно впечатлили мою звериную часть. Она неслась спасать своего самца. Остальное её не сильно волновало.

На полном серьёзе она была готова биться вместе с ним против всей его стаи, наплевав на то, что я совершенно не собираюсь помогать ему. Ни при каких обстоятельствах. Я ненавидела этого оборотня. Почти так же, как его брата. Я желала ему смерти. Жестокой. Возможно, даже мучительной.

На эти мои мысли волчица огрызнулась. Ей не нравилось, что я так думаю о том, кого она считала самым красивым, самым любимым, самым вкусно-пахнущим. После Нира. Ладно хоть это в её крохотном мозгу всё же отложилось.

Послала же Луна мне такой рациональной такую эмоционально-нестабильную волчицу! Возможно поэтому я и не могла её принять так долго. Мы слишком разные. Но на демагогию времени не было.

Жаль, что в тот момент я ещё не подозревала, что за игру затеял *мой* славный и любимый истинный. Расскажи он мне, я заперлась бы в клетке, предвидя подобное. Хоть на месяц. Но он не сказал, и я оказалась не готова к выверту волчицы.

В результате всего оказалась вместе с ней на краю какой-то промзоны, затормозив резко всеми лапами и во все глаза глядя на разворачивающуюся там жуткую картину.

Глава 5

Два огромных чёрных волка, в которых я безошибочно узнала ненавистного всем альфу и своего первого истинного грызлись не на жизнь, а на смерть. Это был тот самый бой, от которого мы едва отговорили Эмина – за право на стаю.

Видимо, мой первый истинный бросил вызов своему брату. И теперь пытается доказать, что он сильнее. Хотя лично я в этом всё же сомневалась. Своё место в стае альфа занял не просто так, как бы не хотелось это признавать. И не беспричинно ему всё так долго сходило с рук. Он был одним из сильнейших оборотней. И если бы против него сейчас стоял, например, Эрнард, я бы не сомневалась в победе последнего. Только пока с ним бился волк, чьего имени я даже не знала, но при этом моя волчица по-прежнему считала его своей парой.

В тот момент меньше всего думала о причинах, по которым это могло случиться. И даже не сразу заметила Нира, который совершенно спокойно наблюдал за происходящим со стороны в своём человеческом облики. Пусть он и находился гораздо дальше от места сражения, чем я сама, но не сводил взгляда с битвы. И явно был как-то замешан в этом.

Кажется, моё негодование было настолько сильным, что он всё же почувствовал. Хотя волчица из всех сил старалась быть незаметной для него, ведь понимала, что защищая, он не даст нам вмешаться, если её волк станет проигрывать. И ей было плевать на правила. И на то, что размером она меньше их обоих раза в полтора минимум. Она думала лишь о том, чтобы её истинному никто не навредил.

Я была бы не против его смерти. Но не от пасти альфы чёрных. В этой ситуации предпочла бы скорее, чтобы альфа оказался повержен. Только вот тогда альфой станет его брат. И кто знает, какие козни начнёт устраивать прайду, чтобы выкурить меня оттуда... Как Нир вообще оказался во всём этом замешан?! Почему он здесь? Не мог же он договариваться с волком за моей спиной...

Или мог?

В его глазах сейчас отражалась искренняя тревога. За меня. Прежде судьба моего другого истинного его видимо не очень волновала. Надеюсь, в случае его проигрыша, он не намеревался убивать альфу сам, потому что тогда вся стая чёрных...

Я не успела додумать. Да и Нир, стоящий от нас на противоположной стороне этой заварушки, тоже отвлёкся. Хромающий разом на все ноги и истекающий кровью чёрный волк прижал альфу к земле и коснулся зубами его шеи в качестве символа победы. И когда я поняла, что он не собирается его убивать, то разом сообразила, что только что он проиграл на самом деле.

Нельзя было поверить, что альфа признает его победу и уступит. Что он согласится на проигрыш, пока остаётся живым. Что помешает ему потом сказать, что победу одержал именно он? Пока альфа жив, его сила остаётся при нём. Да, второй волк тоже показал свою. Но это не делает его единственным претендентом на место альфы. Кроме того, альфа ни за что не остался бы на вторых ролях. И никогда бы не оставил в живых того, кто посмел оспаривать его первенство. Даже если это его родной брат.

Я была уверена, что и сына он бы добил. А этот бестолковый волк собирался оставить его в живых! То ли от глупого благородства или из-за родственной связи. И это была его роковая ошибка.

В момент, когда он отодвинулся всего на несколько десятков сантиметров, альфа кинулся снизу и вцепился ему в горло, смыкая челюсти так, что стало ясно, он не раскроет их пока братишка не задохнётся или не истечёт кровью.

Вот тут и произошло то, чего я боялась.

Волчица молниеносно (благо была лёгкой и проворной) подлетела ближе и укусила его куда-то в морду, стараясь ослабить хватку, защищая свою пару. В тот же момент краем глаза

лишь я успела заметить, как к нам кинулся Нир. Но он пытался бежать в виде человека, а это никак не могло сравниться со скоростью наших зверей.

Размеры волчицы тоже не шли ни в какое сравнение с размерами альфы. С таким же успехом той-терьер мог укунить алабая. Точнее, попытаться нанести ему серьёзный вред. Да, боль он испытал, но убить его в поединке мы бы точно не смогли. Я это понимала, а моя бес-толковая, как и её истинный (стоят друг друга!), волчица – нет.

Единственное, что могло её спасти – древний завет волков: нельзя трогать слабую самку, защищающую своего самца. За такое изгоняли из стаи. И на моей памяти, нарушен этот запрет был лишь однажды старшим сыном альфы, когда тот едва не убил пару главы прайда. Хотя стоило ли надеяться, что его отец не нарушит?

Глаза альфы налились кровью и яростью. И вырвав из горла своего брата кусок плоти, альфа вцепился мне в бок, кажется ломая ребро. Волчица завизжала от боли. Я вскрикнула внутри. Волк, хрипя и истекая кровью, попытался оттолкнуть брата, но уже не смог и провалился на землю, в последний раз бросая на нас с ней восхищённый, но виноватый взгляд.

Тут я услышала громкий хруст. И поняла, что свободна от пасти альфы. Следом же ощутила родной и такой знакомый запах. А потом уже поняла, что только что мой Нир, кажется, убил альфу, раздробив ему горло. Разумеется, при помощи своего ирбиса.

Видимо, увидев реальную опасность для меня, снежный барс решил даже пожертвовать собой, но спасти. Хотя жертвовать было особо нечем, как мне показалось сначала. Ведь он был больше и мощнее обоих волков. Проблема мне виделась только в том, что если альфа погиб из-за чужака, которому не могла перейти его сила, стая оставалась вообще неуправляемой.

Но выяснилось, что наш бой ещё не окончен. Потому что не успела я перевести дух, мысленно радуясь своей скорой регенерации, одновременно пытаясь успокоить волчицу, которая испуганно смотрела на своего волка, явно собирающегося отправиться на тот свет, как нас окружили пятеро других чёрных волков.

Видимо, альфа неплохо подготовился.

Только ему это не помогло. А вот если бы не я и не Нир, то тогда, наверное, помогло бы.

Волку было бы не выстоять одному против всех. Но сейчас я всё ещё не могла поверить в то, что альфы больше нет. После всего, что он натворил. После всех тех жутких вещей умереть так быстро, казалось слишком гуманно. Или во мне просто не осталось к нему даже капли жалости. Не знаю.

Хотя если её не было даже по отношению к заливающему своей кровью землю истинному, то откуда взяться к его мерзкому брату? Глядя на то, как чёрный волк продолжает неотрывно смотреть на волчицу, я не чувствовала никакого сожаления. Он заслужил свой конец. К тому же сейчас мне важнее было то, как Нир собирается выстоять против такого количества чужаков.

Волк попытался снова приподняться, отдавая им приказ отступить. По идее он в стае занимал второе место после альфы, и они должны были его послушать. Но не стали. Вероятно, предвидя и другой вариант развития событий, альфа подложил соломки, приказав убить победителя, если им окажется не он. И сейчас все они наступали на нашу троицу.

Находиться в образе волчицы рядом с Ниром и волком одновременно мне было некомфортно. Но она не слушалась и не выпускала кошку, которая в бою всё же была бы более быстрой и гибкой. А всё почему? Этой дурочке хотелось, чтобы волк продолжал смотреть на неё вот так!

Будто это было важнее того, что прямо сейчас Нир боролся с троими разом, уже избавившись от четвёртого.

И вдруг пятый резко развернулся к нам с волком. Волчица пригнулась, готовясь к нападению, и совсем не ожидала, что тот бросится на волка, ломая ему задние лапы. Очевидно, опасаясь, что тот оживёт и кинется на помощь, а потом направился ко мне. Волк и волчица

заскулили от его боли одновременно. А я в который раз уже пожалела, что не прошла полный курс своих прививок. Лучше и вовсе бы избавилась от волчицы, чем терпеть теперь его и её ощущения!

Тут противник кинулся на маленькую белую волчицу. Она даже без моей подсказки успела в последний момент увернуться, а потом его снёс наш славный ирбис, увешанный тремя волками, как ёлка игрушками, но кинувшийся в первую очередь спасать нас.

Я быстро поняла, что он выиграет. Барс был больше и сильнее. Гораздо. Настолько, что сама невольно восхитилась и удивилась. И как раньше не замечала, что зверь моего настоящего истинного стал вот таким могущественным? У нападающих не было шанса.

Уже начинала радоваться тому, что Нир побеждает, как вдруг поняла, что моё сознание начинает сначала мигать, а потом понемногу гаснуть. Что это за...

Перевела взгляд на волка. Тот уже дышал редко. Из его груди вырывались глухие хрипы вместе с булькающими звуками. А он будто не замечал, продолжая смотреть своими мутными глазами только на меня. В какой-то момент он дёрнулся и из его горла брызнул фонтан, окатив красным мою белоснежную шерсть. Волчица пригнулась и потянулась к нему носом, вопреки моей команде отойти. Волк же чуть оскалился. Это показалось мне усмешкой. И в голове как наяву прозвучало: «Ну вот и всё, сладкая».

И неожиданно где-то в области сердца запекло, заискрило, заболело. Я зашипела внутри, а волчица снаружи громко завывала, утыкаясь носом в морду огромного чёрного волка, лежащего в красной луже.

Я будто окаменела, не понимая, почему мне так плохо. Если бы погибала волчица, и я чувствовала её боль – это одно. Но сейчас *меня* саму будто бы перемалывали в мясорубке. Из-за него!

В голове зашумело. И вместе с этим шумом куда-то отходила возможность соображать.

Я содрогнулась от боли. И охнула, сообразив, что не должна чувствовать настолько остро почти чужого. Не должна. Но чувствую. Меня куда-то уносит. Куда-то далеко. Качает. Вокруг туман. И пахнет железом. Кровью. Меня тошнит. Так больно. Так плохо. И уже не скажешь, кто из нас скулит – я или волчица. Может быть и обе.

Чёртов волк, снова меня переиграл... Кажется, это моя последняя мысль. Дальше я уже не думаю. И не понимаю, что происходит. Хотя чувствую рядом такой родной и спасительный аромат. Ищу его носом, но натыкаюсь на человеческие руки, которые удерживают морду волчицы. Губы Нира шевелятся. Он что-то говорит, но я не понимаю, что. Как будто шум моря в ушах. Я когда-то видела море? Не помню...

– Выпусти её ко мне! Ну же! Давай! – уговаривает он. Кого? Куда надо выпустить?

– Пожалуйста! Рина!

Рина... Он меня зовёт? Я пытаюсь сфокусироваться взглядом на его лице. И снова слышу вот это вот «Рина». Оно становится ниточкой, которая тянет из этого ужасного состояния отчаяния и безысходности. И я хватаюсь за неё, боясь, что вот-вот порвётся. Но она крепнет.

И не проходит и пары минут, как в руках моего мужчины уже не белая волчица, я окровавленная я. Мои собственные раны уже зажили. Или я их просто не чувствую. Краем глаза замечаю бездыханную тушу волка. Внутри воет и мечется волчица.

– Тишшш, всё будет хорошо, Рина, – шепчет мне в волосы Нир и несёт меня к машине. – Верь мне. Всё будет хорошо...

Он говорит что-то ещё, но я не очень понимаю пока, что именно. Просто дышу запахом его кожи. Стараюсь забыть в нём.

Он сажает меня на переднее сиденье машины и почему-то уходит.

Мне становится так невыносимо холодно, так страшно, что я сворачиваюсь прямо тут в клубочек и тихонько подвываю, жалея саму себя.

Вокруг так темно. Ничего нет. Только огромная чёрная дыра, в которой всё тише слышится вой белой волчицы...

Глава 6

Потом я почувствовала, как машина пошатнулась. Или это у меня голова просто так кружится? Потом снова. Но я бы и не подумала проверять, что происходит, если бы Нир не позвал меня снаружи. Ну зачем я ему? Не хочу видеть это поле боя. Не хочу чувствовать эти ужасные запахи. Хочу забраться на его колени и поплакать. Почему? Я сама до конца не знала.

– Рина, пожалуйста, – снова раздалось с улицы.

И обхватив себя руками за плечи, я тихонько выбралась наружу. Ну и что что голая. Что там Нир не видел? Больше меня смущала кровь на теле, которая начинала подсыхать и неприятно стягивать кожу.

Но стоило выйти, как даже дар речи потеряла, не понимая, что он делает. Нир держал на своих человеческих руках огромную безжизненную тушу чёрного волка. Его голова свисала с локтя мужчины и касалась земли носом, с которого капало красное, горячее...

Меня снова замутило.

– Давай, Рина. Помоги мне. Позови его. Так в машину не умещается.

– А... – я замолчала, всё ещё находясь в шоке от этой картины.

Нир держит мёртвого или не до конца мёртвого волка. И в страшном сне бы такое не привиделось. Не понимала, что и зачем он делает. Как это вообще? Я бы сейчас уже не могла так браво сказать, что надо оставить его умирать или добить – мне было слишком страшно от этих мыслей, но и помогать ему...

Подняла взгляд на лицо Нира. А он, упрямо нахмурившись, терпеливо повторил:

– Потом решим, как от него избавиться. Я тебе обещаю. А сейчас позови. Давай, Рина.

Позвать... Как мне его позвать? Я даже имени его не знаю. Но прекрасно понимала, что для того, чтобы позвать пару, имя мне и не нужно. Дело было в том, что я... не хочу его звать. Не хочу, чтобы Нир видел хоть каплю подтверждения того, что между мной и этим чудовищем...

– Рина.

– Нет, не буду, я... – отступила.

Нир уложил тушу на землю и шагнул ко мне, обнимая.

– Рина, – прошептал. – Если скажешь, я лично потом избавлю тебя от него. Ты никогда его не увидишь больше, но сейчас... Просто поверь мне. Он нужен нам живым. Позови.

И загипнотизированная его пронзительным взглядом, я согласно кивнула. А когда он выпустил меня из своих рук, то опустилась перед волком на колени и коснулась жёсткой шерсти пальцами.

– Волк? – окликнула.

Он дёрнулся, задышал глубже. А в следующее мгновение передо мной лежал переломанный мужчина без сознания. И вот такой он не казался мерзким... Он был бледным, с тёмными кругами вокруг глаз, истекающий кровью...

Сильные руки обхватили мою талию, приподнимая, а губы коснулись волос на макушке:

– Ты у меня такая умница. Садись.

Нир вернул меня снова на прежнее место в машину, а сам загрузил волка на заднее сиденье. Я не понимала, куда мы едем. Как не понимала и то, как могла оказаться в одной машине с ними двоими. Я уже сделала свой выбор. Лучше бы было наверное, если бы мы оставили его там...

– Тшшш, – Нир сжал мою руку и потянул на себя так, что я была вынуждена опереться на его плечо, тоже обнимая в ответ. Его рука оплела мою талию. Второй он держал руль.

Это был какой-то жуткий кошмар. Мы все трое голые, окровавленные... Стоп.

Я чувствую запах крови Нира!

– Ты ранен!

– Нет-нет, царапина. Всё хорошо, – он ладонью прижал мою голову к своей груди. И я закрыла глаза. Я только на минутку.

Только...

– Мы приехали, – прошептал он и подхватил меня на руки.

Когда я распахнула веки и несколько раз моргнула, обнаружила себя у нас дома. Вот только оставив меня посреди гостиной, Нир снова вышел. Куда? Я не хочу, чтобы он уходил даже на минуту. Мне так плохо, так...

И снова это дежавю. Нир тащил волка в наш дом! В наш!

Я невольно зарычала, протестуя, хотя волчица внутри завиляла хвостом, поскуливая. Благодаря ирбиса. Выпусти я её, она облизала бы его с головы до ног.

Нир опустил ношу на пол и снова обнял меня.

– Мы просто спасём ему жизнь. А потом избавимся. Хорошо?

Я не понимала, зачем он это делает. Лучше бы я страдала, но потом была бы свободна... Кошечка внутри не дала бы мне погибнуть. Тогда почему он спасает его?!

Взяв в ладони моё лицо, Нир меня поцеловал. Как всегда нежно, ласково, неторопливо, успокаивающе.

– Ты не такая, Рина. Ты – врач. Может ты и привыкла держать себя постоянно и не позволять чувствовать, но ты не можешь желать смерти так просто. Ты же мне веришь?

Я кивнула.

– Тогда я повторю ещё раз, что не позволю ему даже приблизиться к тебе, если ты не захочешь. Даю слово, что если ты скажешь, то вовсе его никогда не увидишь. Но он нужен нам живой.

Я не была уверена, что он нужен живой *мне*. И не могла сообразить, зачем он вообще (хоть живой, хоть мёртвый) *нам*. Но думать трезво не получалось. И видимо, за меня сейчас это делал Нир.

– Нельзя отвезти его в человеческую больницу. Нельзя к волкам. Нельзя к ирбисам. А ты можешь спасти ему жизнь... Думаю, на это у нас не так много времени.

У нас. Он сказал, что будет спасать жизнь волку вместе со мной? И если Нир меня с ним не оставит, то...

Я присела перед телом волка. Он стал выглядеть ещё хуже. Видимо, сказывалась потеря крови и сильные повреждения. Его дыхание было почти незаметно, стук сердца совсем тихий и редкий. Но я не успела даже проверить пульс толком, как буквально перед моим носом на пах волка упала тряпка. Прежде на ту часть его тела я как-то не смотрела. А Нир после этого невозмутимо опустился на пол рядом со мной. Будто бы не он приревновал меня только что к полудохлому волку, которого сам же сюда и притащил какого-то дьявола.

И всё же мне пришлось отвлечься и от собственных сомнений, и от вопросов к Ниру. Как всегда, когда начинала работать, откладывала мысли на потом. Сейчас стояла чёткая задача – вытащить этого полудохлого волка с того света и заставить жить. А там...

Нир вот обещал, что если я скажу, то он его от меня изолирует. А в словах и обещаниях своего мужчины я не сомневалась. Он ещё ни разу меня не подвёл. И всегда выполнял то, что обещал. Поэтому решив, что больше нет смысла переживать о том, что может быть дальше, сосредоточилась на насущных проблемах.

В первую очередь нужно было зашить рваную рану на его шее. Кровь из неё залила мой любимый ковёр в гостиной. И на мой недовольный этим взгляд Нир сразу пообещал купить новый, как только старый перестанет занимать туша волка. Точнее сейчас это было тело, а не туша. Ну не суть.

И стоило мне подумать об аптечке, капельнице и подобном, как Нир уже принёс всё необходимое. Благо, дома держала самое важное – иглы, специальные нити, антисептики и лекарства.

Волк оказался везучим. Смотри-ка, ни огонь его не берёт, ни разорванная артерия. Хотя это больше благодаря Ниру, который оказывается умудрился наложить повязку на это место. Иначе до момента, когда я бы начала зашивать ткани, волк просто бы не дожил.

Я конечно понимала краем сознания, что Нир это делает не по доброте душевной. Но ни времени, ни желания, ни сил расспрашивать сейчас не было. Как и смысла. Потому, после зашитой шеи, с которой я провозилась гораздо больше одного часа – слишком сильными и глубокими были повреждения, а сшивать тонкие ткани то ещё занятие, пришлось ломать ему неправильно сросшиеся кости ног заново. И вот это я сделала с нескрываемым удовольствием. Хоть и вколола прежде лошадиную долю обезболивающего.

Наложить гипс в домашних условиях без необходимого оказалось задачей посложнее, поэтому вместо него пришлось обойтись шиной. Точнее, шинами. Ведь сломаны были обе ноги.

А дальше осталось дело и вовсе за малым – обработать раны на его теле. Это было бы просто, если бы не их количество. Но я справилась. Тем более, что в этом мне тоже помогал Нир. Лишний раз волка он, конечно, старался не касаться. Однако всё, что нужно, выполнял по моей просьбе или сам, догадываясь только по моим жестам и взглядам.

Спустя несколько часов я едва не повалилась на пол от усталости и эмоционального истощения. Волчица притихла. Ей тоже было больно и страшно, но теперь она видела, что Нир не бросит её волка и, если что, меня тоже заставит помогать, поэтому уgomонилась. Только при-нюхивалась и звала его всё время. Хорошо, что я догадалась его усыпить. В смысле снотворное дала. Хотя теперь, когда угроза его жизни стала не такой острой, мне снова подумалось, что может и не надо было это вот всё...

Сильные руки вдруг подхватили меня и понесли куда-то. А спустя минуту над моей головой раздался шум душа. Я прижалась щекой к плечу Нира, тупо уставившись на рисунок кафеля, и позволяя ему себя мыть.

И он мыл.

Осторожно, ласково, не забывая целовать и гладить. А ещё шептать, какая я у него молодец. Эти слова и правда меня успокаивали.

Не то чтобы без него я в себе сомневалась. Просто этим он давал мне понять, что он рядом, что он мне благодарен за то, что я выполнила его просьбу, и гордится, что я нашла в себе силы сделать, что требовалось, в таком размазанном состоянии. Я всё ещё надеялась, что он не понял истинной причины моего поведения. Что он может решить, что это из-за волчицы, например. И одновременно боялась того, что понял...

Только Нир, как всегда, оказался более догадлив и проницателен.

Правда, сначала он меня домыл, вытер насухо, даже волосы подсушил. Затем уложил в постель. Потом приготовил мне травяной чай Элики, восстанавливающий силы. Заставил его выпить. Улёгся рядом, обнимая. И только тогда выдохнул:

– Расслабься, теперь всё хорошо. Ты справилась.

– Я просто устала, – отмахнулась, закрывая глаза и пряча за ресницами свои настоящие чувства.

Сомнение. Страх. Осознание.

– Ри-на, – проговорил он мне в волосы. – Я понял.

– Что ты понял? – ещё верила в чудо.

– По твоей реакции *всё* понял. Он тоже твоя настоящая пара, – Нир теперь прижимал меня к своей груди спиной. – Но это ничего не меняет. Ни между нами. Ни в моих обещаниях на счёт него. Придёт в себя, очухается настолько, что сможет сам себя защитить – и скатертью

дорожка. Как я вижу, ты прекрасно можешь быть от него далеко. И даже близко не чувствуешь притяжения.

– Нир...

– Давай поговорим и подумаем об этом потом. Я сказал сейчас, что знаю, чтобы ты не нервничала ещё и из-за этого. Мне всё равно. Спи. Отдыхай. И не думай, что ночью тебя за бочок укусит волк. Во-первых, он не встанет так быстро с нашего коврика (вот уж завели мы с тобой себе питомца, ничего не скажешь). Во-вторых, я буду тебя охранять.

Мои губы растянулись в уставшей улыбке.

Луна! Я не думала, что могу любить его ещё больше. Но вот снова люблю. Меня прямо распирает изнутри от этого чувства. И наконец я позволяю себе и правда расслабиться, купаться в его добрых, светлых эмоциях, будто бы всё и правда хорошо, будто на коврике в нашей гостиной не лежит мой второй истинный...

Сказал бы мне кто о таком ещё год назад, ни за что бы не поверила. Но жизнь такая непредсказуемая. У Нира вот с волком какие-то свои договорённости за моей спиной, а я только что спасала ему жизнь, хотя сама раньше хотела бы её отнять... Но при всём этом больше не чувствую себя запутавшейся. И мне больше не страшно.

Нир сказал, что всё понял. Сказал, что это ничего не меняет. И если не меняет для него, то не меняет и для меня. Всё тогда просто.

Мы всего лишь дождёмся, когда волк встанет на ноги, и прогоним его. А потом будем жить, как жили. Нир каким-то чудом сделает так, чтобы он больше меня не преследовал (может в этом и был их договор? А что? Оставить меня в покое взамен на место альфы... Волку бы наверняка подошли такие условия). И всё.

Ведь альфы чёрных больше нет, нет главного возмутителя спокойствия мира оборотней. Правда, надо поторопиться вылечить волка. Пусть займёт место альфы, всё равно больше некому. Хотя по идее Эмин бы мог... На этом моменте мой мозг решил, что он слишком устал, чтобы думать дальше и отключился. А я сама перевернулась к Ниру лицом, зарываясь носом в его шею и жадно вдыхая. И обнимая его, конечно.

Вот так хорошо. Вот так совсем отлично. И больше мне ничего в этом мире не нужно.

Глава 7

Утром с неудовольствием обнаружила, что в постели я одна. Сначала нахмурилась. Потом почувствовала запах еды с кухни.

Готовит.

Нир просто готовит мне завтрак. Часто так делает. Сейчас принесёт мне свою вкуснятину и ароматный кофе. Не все оборотни любят кофе. А я люблю. И Нир любит. Во рту начинала собираться слюна.

И всё же не стала вставать, чтобы не испортить момент. Нравится мне, когда он входит в комнату с подносом. Ещё и с голым торсом обычно. А иногда и полностью... Ммм! Быстрее бы закончил. Я ужасно голодна во всех смыслах.

Откинула одеяло и потянулась. Мышцы ныли ужасно. И я надеялась, что Нир меня сейчас как раз и разомнёт немного перед работой. Да. Было бы чудесно.

Очередной вдох принёс с собой не только ароматы с кухни, но и чужой запах. Стоп.

Мои глаза расшились. Ох, дьявол! С утра мне показалось страшным сном произошедшее вчера. Но стоило вскочить с места и заглянуть в гостиную, как смогла убедиться, что это далеко не сон. На коврике продолжал лежать безымянный мужчина, которого я по привычке уже зову просто волком.

Судя по его виду, жить будет. Но недолго. Потому что серый цвет лица свидетельствовал о том, что на поправку он не так чтобы торопится. Радовало только то, что вроде бы все кровотечения остановились. Хотя ковёр всё равно придётся выбросить теперь...

– Марш в постель, Рина, – в дверях появился Нир с подносом. И я послушно юркнула обратно, забираясь под одеяло.

А когда он приблизился, не удержалась:

– Я надеялась, что мне это всё приснилось.

– Я тоже, – хмыкнул он, – но потом вышел в гостиную и понял, что мне не чудится, что здесь пахнет псиной.

– Оу...

– Нет-нет, к твоей волчице эти слова не имеют никакого отношения, – вдруг рассмеялся Нир, сгребая меня себе на колени.

Казалось, находка на нашем ковре его не расстроила.

– Ты будто не злишься. Неужели тебя не раздражает, что нам нужно возиться с ним?

– Ну мы же не можем это изменить, Рина. Так к чему раздражение?

– Можем вообще-то, – я зачерпнула блинчиком джем и отправила себе в рот.

Голодна, как тысяча волков. Нет, ирбисов. Лучше ирбисов.

– Оставим его у ближайшего питомника? – подмигнул мне Нир.

– Не понимаю, что тебя веселит, – я откинула голову назад, разминая шею, и Нир начал её массировать.

– Не злись. Просто... Я заключил сделку с ним. Дал слово.

– Какое?

– Что помогу ему выжить после того, как он выиграет.

– О, как самонадеянно с его стороны было думать, что он точно выиграет.

– Ну ведь выиграл.

– Ладно. Что взамен?

– Ему – место альфы. Мне – что он больше не станет к тебе приближаться.

– И ты поверил, Нир? Серьёзно? Ему?

– Я хотел убить альфу. Мне ты не разрешила. И вчера я понял, почему. А это был неплохой вариант. Прежний альфа хотел тебя у меня забрать и был редкостным мудаком, а этот пусть тоже хотел бы забрать, но...

– Тоже редкостный мудака, – закончила я. – И мы поменяли шило на мыло.

Нир снова улыбнулся;

– Обожаю, когда твоя голова снова начинает думать. Вчера так испугался за тебя. За волчицу. Вообще стоило увидеть вас обоих, чуть не поседел.

– Стоило сказать мне обо всём, и тогда этой ситуации не произошло бы.

– Я не думал, что ты сможешь чувствовать так далеко. Предполагаю, до вчерашнего дня и ты не думала.

– Ты сказал, что понял, почему я не хотела смерти альфы от твоих рук, – вдруг озадачилась, откладывая третий блинчик.

– Ты говорила, что сила переходит к тому, кто его убьёт.

– Да, к тому волку, который... Подожди. Ты же не... – я вгляделась в его глаза. – Дьявол! Нир! Как это вообще возможно! Ты – ирбис! Ты не можешь быть альфой стаи чёрных волков!

– Тише-тише, – прижал он меня к себе. – Сам в шоке. И не понимаю, что с этим делать.

– Да это вообще невозможно! Я никогда не слышала ничего подобного. Это... противостоит в конце концов.

– Или просто дело в тебе. Мы с тобой единое целое. Ты – наполовину волчица. Вот сила и признала меня за своего.

– У меня голова сейчас лопнет.

Он поцеловал меня в висок.

– Не нервничай. Пока он жив, – кивнул на гостиную, – все будут думать, что силу получил он.

– Так ты поэтому спасал его жизнь?

– Это было одной из причин. Первой и главной было твоё состояние. Я за тебя испугался. И спас бы хоть чёрта лысого. Лишь бы тебе не было больно.

Я взяла его лицо в ладони и поцеловала.

– Уже говорила, что люблю тебя?

– Сегодня ещё нет, – нежно погладил меня по голове. – Я тоже тебя люблю, Рина. Больше всего на свете.

– Тогдаааа... – потянулась к нему...

Меня перебил глухой стон. Чужой. И игривое настроение тут же улетучилось.

– Поможешь ему? Я ночью колел ещё обезболивающее.

– ТЫ?!

– Ты спала. Своими криками он мог тебя разбудить. Конечно, проще было бы его вырубить иначе, но я выбрал более гуманный способ.

– Меня поражает твоё спокойствие и оптимизм.

– Не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней. Будущий альфа валяется без сознания на коврике у нашего порога, ты выжата как лимон и истощена, должен же хоть кто-то сохранять бодрость духа.

– Луна! Тебе надо поменьше общаться с Эрданом. Ты у него нахватался.

– Или он у меня, – Нир чмокнул меня в макушку и поднялся на ноги, поставив меня рядом и натягивая на меня халат.

Угу. Бодрость духа, говорит. Шутит тут, хвастает, какой он рассудительный. А сам снова ревнует. Одел вот. Уже и не помню, когда дома я ходила одетой. Только если одна была. Рядом с ним...

Нет. Не помню такого.

Но пришлось оторваться от своего вкусного ирбиса и его обалденных блинчиков и отправиться спасать жизнь будущему альфе, как сказал Нир. Если сила и правда выбрала его, то это огромная проблема. Для всех. И тогда нам правда лучше, чтобы волк был жив и мог удерживать свою стаю в ежовых рукавицах.

За то время, пока я нежилась в объятиях Нира, волку стало ещё хуже. Гораздо. Дыхание снова было прерывистым, начался жар, что для оборотня означало такое повышение температуры, которое не покажет ни один нормальный градусник. И выход, как можно поставить его на ноги быстрее всего, был только один...

– Неси капельницу, – выдохнула Ниру, усаживаясь рядом с ненавистным пациентом.

То ли ощутив, что мы остались наедине, то ли просто мою близость, волк вдруг распахнул мутные глаза, которые тут же сфокусировались на мне, жадно вглядываясь. Он даже приоткрыл потрескавшиеся губы, но произнести что-то внятное не смог. Я тоже молчала. Что было ему сказать? Что не ради него стараюсь? Надеюсь, он и так это понимает.

Однако заговорить всё же пришлось, когда он попытался двинуться или встать, дёрнувшись и глухо застонав от боли. Может, в другой ситуации он и смог бы стерпеть, но сейчас был весь переломан, поэтому я не удивилась такому. Вместо этого надавила легко на его плечо:

– Лежи смирно, если хочешь жить. Я не собираюсь возиться с тобой долго.

В голове прямо воспоминаниями коротнуло – Ниру тоже так говорила когда-то. Но отогнала непрощенные мысли. Не стоит их сравнивать. И ситуации у нас совершенно разные. Ничего общего.

Волк задышал ещё менее ровно и снова попытался что-то сказать, но не смог. Видимо, в горле пересохло, только хрипел...

– Воды подать? – спросила холодно, но он проигнорировал тон (будто у него был другой выход) и просто кивнул.

Пришлось нести ему стакан с водой, приподнимать голову и поить из своих рук, пытаясь убедить себя, что передо мной просто пациент. Волк пил жадно, но взгляда не сводил с меня. Пытливого, горячего и всё ещё немного насмешливого, будто в его ситуации это было уместно. Как-то не хотелось вот мне уже его лечить.

А тут ещё вошёл Нир так не кстати.

Я машинально отшатнулась от волка, расплескав воду и резко отпустив его голову, которая тут же стукнулась о пол. Благо, он лежал на коврике. И всё же новый стон от моей неосторожности еле-еле смог проглотить.

– Я смотрю, если ему не полегчает в ближайшее время, ты сама его прикончишь, – мой ирбис мягко улыбнулся и подал пластиковый пакет с необходимым.

– Ты долго.

– Не нашёл сразу, – пожал плечами, словно моя близость с волком его не трогала. Но я знала, что это не так. Видела мелькнувшее в глубине голубых глаз раздражение.

Однако, не обращая на него внимания, Нир помог мне устроиться на подушках рядом с волком, чтобы сделать прямое переливание крови. Моей, разумеется. Только это могло помочь точно и быстро.

Волк с нескрываемым вниманием следил за нами обоими. А потом не стесняясь разглядывал мои ноги, насколько ему позволяло положение.

– Я бы на твоём месте смотрел в другую сторону, – беззлобно отшил его Нир.

Надеюсь, это помогло вспомнить, на чьей территории он находится, и благодаря кому ещё жив. Во всяком случае, я бы сказала ему именно это. Уголок губ волка дёрнулся, но глаза он всё же прикрыл.

Даже представить боюсь, как мы будем сосуществовать, когда он сможет говорить и частично хоть двигаться. Пока переложить его куда-то было нельзя – лучше не тревожить кости, чтобы срослись. А вот дальше как?

– Всё в порядке? – Нир взял меня за руку, когда, вздохнув, я тоже закрыла глаза.

Ну невыносимо же смотреть на них двоих разом.

Волчица внутри потянулась к Ниру. И судя по его улыбке, её благодарность он почувствовал.

– Да, просто это всё мне не нравится, – ответила честно.

– Думаю, ни один из нас не выбрал бы такой вариант, но так уж вышло, Рина. Это временно.

Волк хмыкнул.

– Я думаю, ему не навредит лежать и в нашем гараже. Как считаешь? – не удержалась.

И лицо моего первого по счёту, но не по значению истинного перестало быть таким насмешливым. А Нир покачал головой и коротко поцеловал меня. В губы.

Волк дёрнулся, но ни что-то сказать, ни тем более – сделать, не смог. Вот и славно. Пусть сразу понимает своё место в этом доме.

Глава 8. Волк

О, я уже проклинал тот день, когда вообще пошёл на поводу у этого хитрого ирбиса и ввязался во всю эту суету с братом. Сейчас я был настолько зол, что даже смерть последнего меня не трогала. Вероятно, это после того, как он сначала чуть сам меня не прикончил, не заметив моего благородного желания оставить его в живых, а потом натравил на меня своих ребят. И если бы не этот чёртов ирбис и моя сладкая волчица, то лежал бы я уже там на промзоне и спокойно себе разлагался. Вот лучше бы дальше прикидывался мёртвым. Какая была жизнь без стаи и без пары этой, а!

Ну кому я вру? Жизнь была тухлая, пресная, никчёмная...

Вот честно, чем так жить, лучше сдохнуть. И правда лучше смотреть за тем, как этот кот облизывает мою Эррин, чем вовсе её не видеть. Так я мог вызывать у неё хоть какие-то эмоции.

Злость, недовольство, бешенство...

Как же ей идёт злиться! Луна! Этот огонь, который пылает в её глазах, когда она на меня смотрит – нечто. Ради этого не жалко и подставиться вот так.

Нет, мне почти ничего не стоило вызвать брата на бой. Тем более, что давно хотел это сделать. Но сейчас, когда он захотел Эррин, повод стал ещё весомее. Также я предполагал, что честно со мной драться он не будет. Возможно поэтому и пошёл на поводу у барса, когда тот объявился вдруг и предложил помощь взамен на то, что оставлю её в покое.

Собирался ли я это сделать? Да как сказать.

С одной стороны, навязываться ей и раньше не хотел, а постоянно преследовать тоже было тупо, поэтому покой в некотором смысле я мог бы ей дать. Однако также надеялся на то, что став альфой, начал бы вести дела с прайдом, а значит, виделся бы с ней чаще и...

Да чего уж там. Конечно, я надеялся, что если буду альфой, то она меня рассмотрит.

Я бы попытался действовать тем способом, который выдумал раньше – признаниями, ухаживаниями, и заставил бы её поверить, и забрал бы себе. А уж потом делал бы с ней, что захочу. Но судьба распорядилась так, что вместо всего этого я теперь валяюсь на коврике в её гостиной, как блохастый пёс.

Какое уж тут соблазнение? Не облажаться бы и не стонать от боли постоянно – и то хлеб.

Ирбис этот ещё. Весь такой добренький, что аж тошнит прям. Вот был бы он нормальным – пнул бы меня, оскорблял, ненавидел бы как я его – было бы гораздо проще. А так прям вроде и презираю его за эту слабость (как ещё назвать сочувствие своему врагу кроме как слабостью?), но и вроде спасибо сказать надо, что помог. Будто я не понял, что моя сладкая Эррин и пальцем бы не пошевелила без него, чтобы меня спасти.

Вот её волчица – другое дело. Эта ласковая красавица так смотрела на моего волка, что постоянно приходилось напоминать ему, чтобы слюни подобрал. Да и сам я не мог от неё взгляда отвести – больно уж хороша. И необычная такая. Где белых увидишь? Нигде. Ещё такая хрупкая, тоненькая, так и тянет защищать... Не то что саму Эррин.

С каким бы удовольствием я сейчас встал, вырвал бы её из рук вездесущего ирбиса, схватил бы за шею, вжал в себя и...

Ох, чёрт! Как больно-то!

Возбуждаться в момент, когда лежишь с десятком переломанных костей и даже дышать сложно – не самая удачная идея. И ведь всё из-за стервы этой! Ну чего ей стоит дать и мне кусочек своей дебильной ласки, которой она, не скупясь, делится с котом?

Сучка.

– Судя по твоему злобному взгляду, идёшь на поправку, – хмыкнул проходящий мимо барс и тут же обернулся: – Рина, я отъеду ненадолго в центр. Эрдан звонил. Обед на кухне.

Она угукнула из спальни. Из их, мать его, спальни! Где каждую ночь с ним проводит в обнимку. А утром является вся воняющая им насквозь. Зато сейчас он уедет и...

И ни хрена я не сделаю. Потому что мне глазами больно двигать, не то что шевелиться. Так и изображал из себя бревно, пока она сидела в спальне по-прежнему.

Губы сами растягивались в усмешке, ведь наверняка она не выходила оттуда из-за меня. И пусть её бесит то, что я тут, но ведь и моя близость тоже волнует. Я же чувствую. И уверен, что барс чувствует. Только как бы я не хотел, чтобы он мучился и страдал, он почему-то её ко мне не ревновал. Или тщательно скрывал это. Хотя... если уж он не боится оставить нас наедине, потому что я похож на овощ, то к кому тут ревновать?

Вздыхнул. Вот встрял, а.

Так хочу ему нервишек попортить, а никак. Её соблазнить – тоже не выходит. Ещё и дрался с братом зря. Ведь я не победил. И сила его ко мне так и не перешла. Странно.

Я плохо помнил момент появления белой волчицы, потому что тогда истекал уже сильно кровью. Поэтому и понять, что именно случилось с братом, не мог. Хотя чувствовал, что он больше не мой альфа. Это было странно. Как и то, на кой барс начал меня спасать. А ещё...

Вот тут мои мысли потекли в совсем ином направлении. Ведь на кухню мимо меня проплыла в своём коротком шёлковом халатике Эррин. Будто специально меня дразнит! Если бы я только мог, я бы...

Но я не мог.

Закрыв глаза. Невыносимо быть такой развальной рядом с ней. Я бы хотел совсем другого. Например, чтобы она упала к моим ногам из-за моей силы и власти. Ну и конечно, чтобы с ума по мне сходила, а не вот это вот всё.

– Эй, – раздался её голос сверху.

Я приоткрыл один глаз.

– Есть будешь?

Она издевается?! Как я буду?! Пронзил её злым взглядом вместо ответа.

– Я могу покормить, – вздохнула.

Ммм... Заманчиво. Прищурился.

И Эррин, закатив глаза, всё же отправилась за моим обедом.

Вообще, конечно, я бы предпочёл стейк. С кровью. Но мне принесли суп-пюре. Мерзость, одним словом. Ненавижу эту консистенцию. Даже сейчас, когда желудок сводило от голода. Единственное, что могло меня примирить с этой гадостью – это то, что она собиралась кормить меня сама. И ради этого я был готов потерпеть и послушно открывать рот, когда она подносит к моим губам очередную ложку.

Правда для того, чтобы накормить, ей пришлось подложить мне под голову ещё две высокие подушки. И я прямо млел, когда её тонкие пальцы касались моих волос. Это было охрененно. Конечно, если бы её пальцы прошли потом по моему затылку, шее и спустились на плечи, размяв их, а потом скользнули ещё ниже, было бы гораздо лучше, но так тоже неплохо вот. Даже её злой взгляд не портил момента. И уж, конечно, я не упустил своего.

Каждый раз, открывая рот и облизывая потом ложку, смотрел ей прямо в глаза, давая понять, о чём сейчас думаю и что себе представляю. А представлял много разного, к слову. В основном то, как рот пришлось открывать бы ей, а я бы...

– Ты утомился сегодня, нет? – рыкнула она раз на десятый.

Но я-то не идиот. И заметил, как она свела бёдра. А ещё почувствовал слабый запах её желания. О чёрт! Она хотела меня!

Ну может не совсем она. Может, какая-то её звериная часть. А человеческая от этого ненавидела ещё больше. Но ведь хотела! Не могла не хотеть и полностью сопротивляться. И разумеется, от этого осознания у меня сразу встал. Я же не импотент. И когда рядом моя жен-

щина (а она моя! Сколько бы не пыталась показать обратное!), тело реагирует естественным образом.

– Либо ты прекращаешь этот цирк, либо...

Ооо, как она возбуждающе выглядит, когда вот в таком бешенстве. Глаза горят, грудь вздымается, на щеках красные пятна, губы ещё эти её... А руки так сжимают ложку... Вот бы кое-что другое так сжимали...

– С меня хватит!

Отбросив ложку на пол, она резко встала. Я несогласно замычал.

Вообще хотел бы рывкнуть, чтобы села на место, где была до этого. Но не смог. А от того, что дёрнулся резко в её сторону – чисто на инстинктах, чтобы удержать, почувствовал сильную боль в шее, от которой в глазах помутилось, а во рту образовался вкус крови.

Эррин резко обернулась.

– Ну почему с тобой всё шиворот-навыворот, волк?!

Быстрыми, отточенными движениями убрала повязку с моей шеи, осмотрела рану, дотянулась до аптечки, что стояла тут же и наложила несколько дополнительных швов. Я не пикнул даже, пока она не закончила. Во-первых, не хотел опозориться. Во-вторых, старался хотя бы не потерять сознание.

Однако, когда она попыталась положить мою голову обратно на подушки, снова издал несогласный звук. Ведь до этого она держала её на коленях. И так было просто прекрасно.

Но Эррин всё же отодвинулась, хотя почти сразу нависла надо мной, глядя прямо в глаза.

– Кажется, нам нужно кое-что прояснить, волк.

А можно называть меня как-то иначе, а не волк?! Пусть она не знает моего имени, но можно же как-то по-другому... «Мой альфа», например, меня бы устроило. Вполне...

Ага, так она и разбежалась признавать меня своим альфой. О чём и свидетельствовали её пылающие злостью глаза.

– Ты однажды уже попытался испортить мне жизнь. Но я смогла ускользнуть, хоть и поддалась тебе. Только тогда я была глупой, не умела в полной мере владеть собой. Также у меня не было той силы, которая есть сейчас, – её глаза теперь засветились розовым.

А я ещё тут мечтал про «мой альфа» – она сама вон альфа. Моя.

– Я больше не поддамся на твои провокации. Будь ты единственным мужчиной во всём мире, тебе ничего бы со мной не светило. И знаешь, почему?

Я знал. И она знала, что знаю. Но хотела же уколоть побольнее. Глупая. Думает, мне не плевать на её чувства к этому недоумку. Мне вот её любовь нахрен не сдалась. Мне нужно всего-то её тело. И то ненадолго. Пока не надоест.

– Я люблю его, а ты навсегда останешься лишь моей ошибкой. Маленькой, ничего не стоящей ошибкой. Которую я исправила. И как только ты придёшь в себя и перестанешь валяться тут как самый последний слабак, я вышвырну тебя из своего дома.

Вот стерва.

И ведь я знал, что она скажет. И был уверен, что это ничего не значит. А почему-то внутри начало ныть... И почему, спрашивается? Мне же всё равно на её чувства к другим. Ведь всё равно?

Тут на её лице отразилось нечто вроде сожаления. Возможно, из-за последних слов. Всё же этот барс на неё плохо влияет. Меня вот слова про слабость не тронули. Потому что я знал, что я не слабак. А она считает наверное неправильно говорить так больному.

Однако тут же пришла в голову мысль, что это всё как раз очень удачный момент перейти к той части, что задумал до этого – надавать на её жалость.

И преодолевая боль, я нащупал на ковре рядом с собой её ладонь, на которую она упиралась, и невесомо погладил пальцем венку на запястье. Брови Эррин взлетели. Потом она медленно и немного растерянно, от чего я почти ликовал, перевела взгляд вниз, на наши руки и...

– Ты меня за дуру держишь, волк? Думаешь, этот дешёвый спектакль со мной сработает? Ты бы ещё в любви мне признался, – она поморщилась и отодвинулась дальше.

А я испытал досаду. Ведь именно так и планировал действовать. Не сработало, похоже. Кажется, она и правда не так глупа, как я думал. Или это у неё только с облезлым ирбисом срабатывает.

Жаль.

Но жалел я недолго. Потому что нарисовалась проблема посерьёзнее.

– Увези его, – заявила Эррин решительно, стоило её коту зайти только на порог дома.

– Куда? – удивился он, не понимая её негодования, и выглядывая на меня из-за её потрясённой в этом халатике фигуры.

– Да куда угодно. Выброси из машины на дороге. Так же поступают с надоевшими собаками?

Вот сучка.

– Это жестоко, Рина.

– Согласна. Собаки не заслужили. А он заслужил, – снова кипятилась она, буквально полыхая от злости. – Можешь отвезти его в стаю чёрных, уж они-то окажут тёплый приём. Или давай расскажем Эрнardu правду, и пусть он выделит для него клетку в центре.

Что?! Лучше уж тогда на трассе оказаться, чем в стае или в их исследовательском центре. Я протестующе замычал, пытаюсь побороть слабость и разлепить высохшие губы. Водички бы... Но кажется тут мне её подавать некому.

– Рина, ты просто злишься... – начал было он миролюбиво, но она взвилась:

– Я злюсь?! Я?! Да я в бешенстве, Нир! Он меня бесит одним своим существованием. А уж тем более, когда приходится заботиться о нём. Пусть бы лучше подход в какой-нибудь канаве.

– Не хочешь же ты переложить заботу о нём на меня? – мне показалось, что он улыбнулся, хотя меня лично передёрнуло от этой его идеи.

Лучше от голода и жажды сдохну, чем он будет кормить меня с ложечки! Можно моё мнение тоже учитывать?! Хотя... если бы они учитывали, то ирбису пришлось бы свалить, а Эррин кормить меня не в халатике, а без него, а потом...

– Я к нему и на метр больше не подойду! – заявила моя пара, гневно откидывая за спину свои шикарные волосы. Эх, так бы и зарылся в них носом, намотал на кулак и...

– Ну и чем ты её вывел? – обратил он наконец внимание на меня.

Я усмехнулся, вспоминая, чем именно. Возбудилась, вот и злится теперь.

– На твоём месте я был бы тише воды, ниже травы. Не находишь, что не самый удачный момент выпендриваться?

Я хмыкнул. Кое-как. Усиленно делая вид, что мне всё равно, и что не боюсь оказаться на улице в таком состоянии. Будто не понимаю, что свои меня добьют первыми. А чужие вроде серых или котов навечно заточат за решётку.

Однако, тон, с которым он всё это сказал, меня удивил. Он не злился на меня. А ещё смотрел на Эррин как-то... странно. Задумчиво что ли. Будто пытался что-то разгадать. Что?

Я тоже стал смотреть на неё. Глаза горят праведным гневом, на лице – ярость, руки с этими офигенными пальцами сжаты в кулаки, и сама вся такая... соблазнительная. А ещё пахнет так – ммм... Стоп! Он же тоже чувствует то, что я! Он понял, что это аромат её желания. Даже меня вставляет от него, хотя я едва дышу тут от боли. И он тоже понял!

Я злорадно задержал дыхание.

Давай, приревнуй её. А лучше расплачься и сматывай удочки. Она меня захотела! Меня! Ты ей вообще может теперь не нужен. Свали отсюда. Пусть она злится, но продолжает меня хотеть, кормить и лечить... А нет. Опять меня занесло. Если бы не этот кот, стала бы она со мной возиться...

Но мою реакцию он заметить успел. Глянул на меня так, типа, ну ты сам напросился, и... Подхватил её на руки, закинув на плечо. Это что он собирается сделать?

– Нир! – Эррин вцепилась в его спину, сверкая приподнятой пятой точкой.

К сожалению, на ней было бельё. Я бы предпочёл увидеть его отсутствие...

Так. А куда это он её несёт?!

Я дёрнулся и чуть не застонал. Тело будто катком переехали. Несколько раз. Болело всё. Даже глубокий вдох причинял боль. Но прямо сейчас я был готов ползти за ними в спальню. Потому что не собирается же он...

Тут раздался её громкий стон.

Собирается, кот блохастый! Ещё как собирается. Точнее уже собрался. И даже приступил!

Я-то уже губу раскатал, что он обидится на неё за её реакцию на меня. Поругаются, разбегутся. А этот лоб непрошибаемый решил справиться с проблемой другим способом! Да его вообще как-то можно вывести из себя?!

Стой-стой-стой!

В ответ на мои мысли раздался второй её стон, протяжнее прежнего. А потом сразу третий. И дальше началась такая музыка, что моя эрекция, подняв прикрывавшую её до этого тряпку, гордо устремилась куда-то в потолок. Ох, чёрт! Это тоже ужасно больно! И почему меня вообще возбуждает то, что она трахается с другим?!

Дальше приличных слов в моей голове не осталось. Потому что помимо боли от собственного возбуждения, я чувствовал и отголоски её ощущений и эмоций. Страсть, жажда, приближающийся оргазм... Да чтоб меня! Ещё не хватало кончить тут самому!

Но надо отдать коту должное, что бы он с ней там ни делал, а пика она достигла в рекордные пару минут. Дальше я слышал лишь неразборчивый шёпот и её сбившееся дыхание. Потом тяжёлые шаги и шум воды в душе. И следом лёгкие шаги в мою сторону.

Кутаясь в халатик и опираясь на косяк, Эррин смотрела на меня с превосходством. Отдельное внимание при разглядывании уделила моему паху и удовлетворённо хмыкнула.

– Знаешь, так и быть. Живи, – разрешила, плавно проходя мимо на кухню и на всю гостиную расточая свой крышесносный аромат. Спасибо, что от неё не воняло котом. Видимо, трахать её он не стал. А зря. Я вот стал бы.

Говорю же, что он тупой. Ну зачем ему удовлетворять её, если самому не получать удовольствие? Чтобы уgomонить разве что. Потому что её настроение резко изменилось на более благоприятное.

Тут Эррин приблизилась ко мне со стаканом воды, который поставила рядом со мной. Но прежде чем что-то сказать, снова усмехнулась, окинув взглядом мою реакцию на её стоны. И так она меня вывела, что, собрав силы в кулак, прохрипел:

– У него на тебя не встал, видимо. Разрешаю воспользоваться моим... – закашлялся.

А она вдруг прищурилась, будто случайно задела ногой стакан, разлив всю воду по полу, совершенно безэмоционально проговорила «ой» и, сверкнув напоследок очередным злым взглядом, быстро удалилась в комнату.

– Стерва, – ухмыльнулся я, довольный тем, что смог её задеть, как тут...

Вот стерва!

В следующий час мне пришлось раз двести пожалеть о своём выпаде и сказанных словах. Потому что, судя по звукам и её эмоциям, всё у этого кота прекрасно встало. Лучше бы я язык себе откусил, чем подавал ей идеи!

Глава 9

Жить в одном доме аж с двумя истинными – это ну просто издевательство. Волк бесил меня даже одним своим существованием. Особенно раздражало то, что с каждым днём я относилась к необходимости заботиться о нём уже как к чему-то обыденному. Ещё больше – то, что моя самка сходила по нему с ума, вынуждая меня тянуться навстречу ему. Но чем больше я его хотела, тем больше ненавидела.

Поначалу боялась, что, понимая мои ощущения, Нир может ревновать и нервничать, но оказалось, что из всех нас именно у него самые крепкие нервы. Он был как непробиваемая скала. Успокаивал меня, при необходимости мог утомонить волка, когда тот зарывался, что случилось нередко.

Волк же делал вид, что вообще не понимает, что моё терпение держится уже на одном волоске, и намеренно демонстрировал, что возбуждается даже от моего присутствия рядом. Будучи полудохлым, всё пытался меня соблазнить. Хотя последние дни уже сам мог сидеть и даже доковылял кое-как, держась за стенку и сдерживая стоны боли, до ванной. Что было очень кстати.

Я конечно вынуждена была обмыть его, когда обрабатывала раны. Но помыться ему всё равно следовало.

Правда, спустя полтора часа я всё же задумалась, что как-то он там притих и обнаружила, что отключился. Ещё час до приезда Нира, так и валялся на полу в душевой. Потому что при всём желании я бы обратно его не дотащила. Так, прикрыла полотенчиком.

Нир только вздохнул, глядя на эту мою демонстративную небрежность. А в тот же вечер сказал мне одну вещь, которая прочно засела в голове.

– Вы так похожи в своём желании уколоть друг друга, что иногда я не могу найти чего-то настолько же одинакового у нас с тобой, – он улыбнулся, усаживая меня себе на колени.

– Я не хочу его уколоть, – начала было отрицать.

– Ну да, поэтому так сильно показываешь ему, как тебе на него плевать.

– А ты хотел бы, чтобы я жалела его и привязывалась?! – взвилась тут же.

Мне казалось, что я делаю это ради нас. Что не хочу обижать именно его. Что ради него я отталкиваю «соперника», чтобы у Нира не было даже повода!

– Тише, – обхватил меня за талию, усаживая обратно. – Я о другом. Если бы тебе было на самом деле всё равно, ты бы не старалась это так сильно показать.

– Постой-ка, ты обвиняешь меня в том, что я к нему небезразлична?!

– Риииинаааа, – Нир поцеловал меня в волосы и вздохнул, будто ребёнка уговаривая. – Ты можешь врать ему и мне. Но себе-то не надо. Что такого признать, что тебя к нему тянет? Зачем отрицать? Со мной ты можешь быть откровенна.

– То есть мне надо признаться тебе, что меня тянет к другому?!

– Ну лучше уж так, чтобы мы могли вместе решить эту проблему, чем отрицать очевидное и делать вид, что ничего нет, когда оно есть.

– Так всё. Пустите меня!

– Рина...

– Нет! И слышать не хочу! Сам возись со своим волком! Достали оба! Надоело! Пустите же!

Нир раскрыл руки, и мигом стянув с себя домашний комбинезон, я облачилась в платье. Последнее время почти всегда была дома, лишь пару раз выезжала в центр. Но сейчас намеревалась уехать подальше. С меня хватит!

Едва удержалась, чтобы не поставить ему условие – либо волк останется в этом доме, либо я. Но вовремя вспомнила, что он здесь не по желанию Нира, а в общих интересах. В стае чёрных уже началась борьба за власть. Волки грызлись друг с другом. Альфа серых пока

наблюдал, понимая, что если вмешается, то пути обратно не будет. А мы с Ниром молчали о том, кто теперь обладает настоящей силой альфы стаи черных.

Когда проходила мимо гостиной, волк, теперь с комфортом расположившийся на диване, окинул меня внимательным взглядом. Снова уши грел, зараза.

– Тебя не касаются мои разговоры с моей настоящей и единственной парой, – огрызнулась.

Его глаза стали темнее, но промолчал. Понимал, что может попасть под горячую руку. Он вообще оказался на удивление сообразительным. Доводил меня только когда мы наедине, чтобы не огрести от Нира, и когда был уверен, что не вколю ему что-то не то «совершенно случайно».

Колеса по городу, я всё думала и думала о том, как попала в эту ситуацию. Меня накрывала безысходность. Может потому, что Нир был как всегда прав. Я отрицала свою связь с волком, потому что боялась – вдруг если признаю, то не смогу ей сопротивляться?

У меня в жизни уже было всё хорошо. С Ниром. И мне не нужен был никто другой. Но я же видела, что чем дольше рядом с волком нахожусь, тем сильнее становлюсь. По идее я и сама могла бы сейчас управлять стаей. Вот только я им тоже чужая. Да и не хотела этого. И лишь на одного волка моя сила не действовала. На того, кто лежал в гостиной.

Дьявол.

Я даже имя его не спросила. Намеренно ведь. Потому что не хотела звать его по имени. Потому что... боялась даже этим предать Нира. Мне казалось, что я вообще не заслуживаю пару, что после всех погубленных из-за меня жизней, мне должно оставаться в одиночестве. Но осознавая, что Нир – мой, я была счастлива. Для полного счастья мне не хватало лишь одного...

И вдруг в голове вспышкой всколыхнулась догадка, почему Нир может быть так спокоен сейчас. Почему не ревнует и не злится. Почему притащил волка в наш дом...

Быстро набрала номер брата. Эннир как всегда ответил быстро.

– Ты рассказал ему? – некогда было расшаркиваться.

– Кому?

– Не валяй дурака. Ты говорил с Ниром? Ты рассказал ему...

Брат замолк. И это было лучше ответа.

– Когда мы встретимся, я задам тебе трёпку. И поверь, Элика меня не остановит.

– Заслужил, – вздохнул он, а я бросила трубку.

Но пока брат был далеко, резко развернула машину и отправилась домой. Настало время устроить разбор полётов обоим моим истинным. И любимый получит вдвое больше за самодеятельность и попытку выставить меня идиоткой!

– Исчезни, – бросила первым делом волку, врываясь в дом.

Тот было прищурился недовольно, всем видом показывая, как он тут бедняга помирает лежит, а я такая плохая, выгоняю. Только не учёл, что я ещё хуже, чем он думал.

– Выметайся, я сказала, пока не сообщила твоей любимой стае, где ты отсиживаешься, – прошипела злобно, как выведенная из себя кошка.

Волк открыл рот, но оглядев меня, видимо оценил масштабы бедствия и передумал спорить. Сцепив зубы и хромя на обе ноги, кое-как поковылял к входной двери. В прошлый раз Нир привёз ему костыль, как раз пригодился. Ох, как бы я его сейчас этим костылём... Тут на лице волка мелькнуло удовлетворение от того, что дальше я буду разбираться с Ниром. Ничего. Свою порцию он тоже получит, когда до него очередь дойдёт. Наглая псина. Пусть пока в саду погуляет, свежим воздухом подышит. Напоследок.

А мне сейчас нужен кот. Тоже наглый. Как оказалось, понаглее некоторых. Видимо тоже почувствовав мой боевой настрой, из спальни осторожно и неспеша показался Нир.

– Ты! – я полыхнула взглядом.

– Рина, – отступил он, приподнимая руки и сдерживая свою силу, чтобы не ответить мне тоже выбросом.

– Считаешь меня душой?!

– Ты самая умная девушка, которую я только встречал, – произнёс скороговоркой, будто репетировал. И это взбесило больше.

Весь такой идеальный, такой добрый, такой понимающий!

– Решил меня использовать?!

– Ни за что бы этого не сделал, – открестился мигом.

– Водил меня за нос!

– Никогда, Рина.

– Не ври мне! – вспыхнули мои глаза снова, причиняя ему пока несильную боль.

Но Нир только сжал кулаки, по-прежнему не отвечая мне.

– Не вру. Я с тобой честен.

– О, конечно! Не врешь! Просто забыл рассказать о своих планах!

– Возможно, но...

– Но?! То есть у тебя есть оправдание?!

– Нет мне оправданий, – опустил голову повинно.

Слишком неискренне. Потому что я наконец увидела в нём то, что не замечала раньше. Ожидание! Вот что это было! Он ждал, когда всё изменится! Наблюдал и ждал, наглючая морда!

– Я для тебя подопытная крыса, чтобы ставить надо мной эксперименты?!

– Никогда даже не думал о тебе в таком ключе.

– Но сделал!

– Нет, и не собирался. Хотел лишь попробовать...

– Сам иди пробуй! САМ! Без меня!

– Как скажешь.

Я аж запнулась. Он точно понял мою мысль?

– Я о случке с волком, если что, – произнесла мстительно, и Нир явно смутился.

– Я не собирался...

– А что ты собирался, когда тащил его сюда и спасал его задницу?!

– Ты же поняла сама...

– Вот именно! Требуешь от меня искренности! А сам?!

– Прости.

– Так просто?! – завелась ещё больше.

Вот удивительный мы народ – женщины. Пока обвиняла его, хотела, чтобы признал вину и извинился. А стоило ему это сделать, как показалось, что для него это ничего вовсе не значит, что он не полностью осознал степень вины.

– То есть ты решаешь за меня, водишь меня за нос, а потом только «прости» и всё?! Может, вы с ним сговорились за моей спиной?! Может, у вас там есть ещё какие договорённости, кроме делёжки стаи?! Со мной жить по графику будете, например?!

Нир поморщился.

– Ты не права. Правда.

– О, так я ещё и не права! Зато ты прав! ТЫ! Играть моей жизнью, как вздумается! Просить совета у моего подкаблучника-брата!

– Рина...

– Что Рина?! ЧТО?! Я тут мучаюсь от того, что боюсь тебя обидеть, что не хочу ранить твои чувства, а ты! Наблюдаешь за этим и ждёшь...

– Нет, всё не так.

– А как, Нир?! Если я ошиблась, то прогони его сейчас. Пусть катится куда угодно. Прибьют его где-то, и славно! Если я не права...

Он оказался рядом, настигнув меня одним прыжком, и обнял, не обращая внимания на сопротивление. А стоило мне снова начать возмущаться, как закрыл рот поцелуем.

Так он меня редко целовал. Всё больше нежно, ласково. Но сейчас будто клеймо ставил. Или показывал, кто в доме хозяин. Только не учёл, что прежде я тоже всегда ему поддавалась. А если буду сопротивляться, то всё совсем не легко и просто. Однако и Нир не сдавался, игнорируя мои укусы и глубокие царапины, продолжал целовать влажно и требовательно, прижимая к себе, пока моё и так нервное тело не оголилось как провод под напряжением.

Я зарычала прямо ему в рот, не собираясь так просто сдаваться. Всё последнее время он только так и решал наши проблемы – сексом. И сейчас собирался сделать то же самое. Но теперь я знала его мотивы и планы. И была в ярости.

Волка хотелось убить. Хотя вряд ли Нир поделился с ним своим «блестящим» планом. А самого Нира... Не знаю, чем я могла бы его наказать. Разве что отлучить от тела на месяц-другой... Ага. Сама же не выдержу. Но попробовать можно... Потом.

Потому что сейчас он уже разорвал на мне одежду, совсем не так аккуратно, как делал обычно, и плюхнувшись на пол в коридоре, усадил меня верхом. К этому моменту от моего сопротивления осталось лишь вялое покусывание его губ и царапины от когтей на сильных плечах. Хотя и Нир решил не отставать.

Тоже перешёл в полутрансформацию, раз я сделала это первой, и прихватив меня за шею, заставил опуститься на свой на крупный, твёрдый и такой горячий сейчас член. Забыв о злости (вот знает, как меня успокоить и пользуется, котятра!), я поддавалась его движениям. Тело стало лёгким и пластичным. Казалось, что только нарастающее внизу живота ощущение приближающегося оргазма удерживало вместо гравитации.

А тем временем сам Нир тоже впиваясь в моё тело когтями, насаживал меня на себя всё быстрее, заставляя захлебываться стонами. Наверное, мои крики было слышно далеко за пределами дома, но сейчас меня это не волновало совсем. Сейчас мне нужно было выплеснуть всё, что накопилось за последние дни (и жизнь под одной крышей с волком, и новое открытие). Для этого идеально подходило то, что он со мной делал. Вот такой дикий, животный секс.

Наша потная кожа соприкасалась, мои напряжённые соски царапались о его грудь, я кусала его губы, он довольно порывкивал. Вокруг пахло сексом. А когда ему надоело, что места для маневра маловато, то он просто повалил меня спиной на пол, оказываясь сверху и прижимая своим телом, и продолжил вдавливать в меня, не делая передышек. Но периодически заглядывая мне в глаза своим затуманенным взглядом будто убеждаясь, что всё хорошо, что он не делает мне больно.

Ну и то славно. А то я уже начинала думать, не подменили ли моего мужчину.

И да. Мне было немного больно на самом деле. Впервые с ним. Но на границе этой боли, там за которой было бы уже дискомфортно, и находилась моё удовольствие. И чтобы продлить это чувство, я вернула себе полностью человеческий вид, из-за чего Нир впервые за эту гонку затормозил.

– Не останавливайся, – попросила и сама двинулась на него, показывая, что делаю это намеренно.

Дважды просить не пришлось. Он опирался на одну руку, второй приподнимал мои бедра. Теперь он мог увеличить темп, поэтому кончили мы с разницей в несколько секунд очень скоро. И он сразу же снова посадил меня на себя, опираясь спиной на стену.

– Никогда больше не смей думать, что я хочу отдать тебя ему. Даже на мгновение, – раздалось сверху уверенное, когда его рука привычно ласково погладила меня по спине.

Жаль, что опять переключился. Мне понравилось с ним вот так... Нир всегда осторожен со мной, ласков. И как оказалось сейчас, порой мне вполне нравится совсем другой вариант. Пусть и не очень ему свойственный.

Спорить не хотелось. Хотя где-то внутри ещё полыхали угольки моей злости.

– Но зачем-то же ты притащил его сюда, – пробормотала, укладывая голову на его плечо и проводя по нему ладонью.

– Посчитал, что его присутствия рядом будет достаточно.

– Не думаю, – отозвалась лениво.

Мы замолчали. Я размышляла о том, как могла упустить из виду самый главный пунктик снежных барсов.

Потомство. Они просто сумасшедшие в этом плане.

Для каждого оборотня дети – это важнее всего на свете. Но для ирбисов – вообще будто смысл жизни. Они просто повёрнуты на этой теме. Настолько, что готовы на всё. Или почти на всё. Но вот на то, чтобы притащить в свой же дом соперника – точно. И как я сразу не поняла?

– Нир... – подняла голову, чтобы видеть его глаза, – возможно, дело вообще не в моей второй метке. Правда. Эннир наверняка рассказал тебе, что двойни у нас рождаются именно потому, что у женщины двое мужчин. Но у моих родителей же получилось...

– У твоей мамы не было второй метки, Рина. У тебя она есть. Даже если мы все будем делать вид, что это не так.

Я понимала, что он может быть прав. У меня не было доказательств обратному. Считалось, что родить оборотницы моего вида при наличии двух и более меток могут только от всех своих истинных сразу. Или ни от кого...

Но я свела эту чёртову метку! Я почти разорвала связь между мной и волком! И была почти уверена, что это сработает! Что я буду свободна от него! Дьявол! Ну за что мне это наказание?!

Нир ещё. Я же чувствую сейчас его уныние. И всегда знала, что он хотел детей. Но что мне делать-то?!

– Не предлагаешь же ты мне потрахаться с ним ради нашего ребёнка? – вспыхнула снова от негодования.

– Тебе повторить, что я сказал?! – он едва ли не впервые повысил на меня голос. – ТЫ МОЯ!

– Твоя, – не стала спорить. И даже обняла, немного успокаиваясь.

Но большего сказать не успела. Потому что тут скрипнула дверь. В неё просунулась голова волка, и на его лице тут же расцвела усмешка, густо перемешанная со злостью.

– Ммм... А чего меня не пригласили? Вместе всё как-то веселее, – попытался беззаботно отшутиться, но старался плохо.

Поэтому в его голосе сквозило желание придушить нас обоих прямо здесь.

– ИСЧЕЗНИ! – рявкнули мы с Ниром одновременно.

Волк прошёлся по моему обнажённому телу в руках Нира голодным взглядом. Сглотнул. Сцепил зубы. И закрыл дверь с той стороны. А мы так и остались сидеть на полу, плотно прижимаясь друг к другу.

Я снова полыхала от злости. Нир был как всегда спокоен и думал. Даже интересно, к каким выводам он придёт теперь...

Глава 10. Волк

Ну это вообще за гранью! Они просто офигели оба! Выгнать меня из дома, чтобы потрахаться! Даже поругаться нормально не могут! Сладкая парочка, чтоб их...

Нет, так-то я понимал, что дом это их, а я тут на птичьих правах, но это не значит, что можно творить всякую дичь, вроде этой! Хоть бы в комнату зашли что ли... Но если быть честным с собой, то согласись она со мной вот так, я бы её тоже взял прямо там, где стоял, пока не передумала...

Я в последние дни вообще ни о чём, кроме этого, думать не могу.

Если раньше, когда она была далеко, наша связь доставляла мне всего лишь дискомфорт, то теперь это был почти ад. Она крепла, становясь уже не тонкой связывающей нас ниточкой, а плотным канатом, на котором меня тянуло к ней так, что хоть вой. И если раньше такого и предположить не мог (а как это предположить, если от одного духа ирбиса меня тошнит?!), то сегодня вот сам попросился к ним третьим вроде как в шутку...

Чёрта с два я шутил!

И если бы она согласилась, то не терялся бы. Ни мгновения бы не сомневался. Потому что она моя тоже! Его, да. Но и моя! А почему-то всё сладкое достаётся ему. Мне – только вечное недовольство и тычки.

И что, что я вёл себя как ублюдок? И что, что хотел обмануть и провести барса, а потом завладеть ею и упиваться своей властью? Подумаешь. Нормальные желания. Вполне.

Но теперь я уже смирился и с местом на коврике в её доме. И с диваном в их гостиной. И с тем, что он её просто постоянно трахает! Да кажется, что у него и дел-то других больше нет. Только вроде уедет в прайд, и полдня не пройдёт, а он уже обратно – к ней. Словно мёдом намазано.

Хотя сам бы я тоже нескоро от такого мёда оторвался... Но то я! А он – глупый, никчёмный кот! Вот и пусть занимается своими кошачьими делами! И оставит мне время с ней...

Хотя Эррин тоже стала уезжать в последние дни. Делает вид, что ей надо в их исследовательский центр. Ага. Будто я идиот и не понял, что она со мной наедине боится оставаться. Возбуждается каждый раз, как смотрит.

А я специально не ношу выделенную мне одежду. То есть штаны-то пришлось натянуть конечно, чтобы от одного хмурого взгляда ирбиса у меня ничего не отсохло там. А вот рубашку намеренно не надеваю. Пусть пара посмотрит. На моё тело.

К моей досаде, ирбис был всё же не только выше меня ростом, но и шире в плечах. Великан хренов. Даже думать не хочу, что там у него ещё больше, чем у меня... Тьфу. Сказал же, не хочу!

Но не потому ли она так сладко стонет?

Стоп. Что я опять? Не буду!

Всё равно со мной ей тогда было не хуже. Может, грубовато вышло немного, но тоже же хорошо. Эх... Как вот теперь выбросить из головы её фигуру в его лапищах? Вот бы там мои были... Ох, как бы я её...

Только и остаётся, что мечтать.

Сидеть на крыльце, ждать, когда домой позовут, как дворový пёс. И мечтать. А что ещё мне делать? В стаю я бы наверное уже мог вернуться. Всё же почти победил альфу. А все думают, что победил. Поэтому вероятно не посмели бы меня убить. Хоть в этом я и не был уверен. Но как оставить её с этим вот?

Нет уж. Слишком без меня им хорошо живётся. Помрут ещё от счастья своего бестолкового. Должен же кто-то спускать их иногда на землю грешную.

Возьму эту ношу на себя.

– Так и будешь тут сидеть? Заходи, – раздался голос кота из приоткрытой двери.

Какое великодушие! Будто не они меня вытурили, как нашкодившее животное. А теперь вон зовёт. Соскучился небось. Спит и видит, чтобы я скорее свалил-то уже. Пусть и явно меньше этого хочет, чем сама Эррин. Моя сладкая и вредная самка явно желает мне здоровья и процветания больше, чем кто-либо. Ну или сдохнуть уже поскорее.

Тяжело поднявшись, я поковылял внутрь. Молча.

На душе скребли вонючие ирбисы. Настроение ужасное. И казалось бы, что может быть хуже?

– Мы тут подумали, – начал вдруг он, не уходя в комнату, как обычно, и мне пришлось обернуться к нему вопросительно. – Ты уже можешь ходить. Стаю твою вроде вот-вот должны приструнить...

К чему это он клонит? И кто может приструнить мою стаю?

– В общем, пару дней ещё отлежишься, и можешь возвращаться.

Мои глаза сверкнули новой волной ярости. Вот как?! Опять прогоняют?!

– Ты же понимаешь, что она тебя не выносит, – вдруг вздохнул он и пошёл прочь.

Что?

– А если бы выносила, то будто ты бы смирился со мной в её жизни, – прохрипел я.

Голос ещё не вернулся полностью. Ну и от эмоций становилось только хуже. И уж совсем я не ожидал, что ирбис повернётся ко мне, оглядев с головы до ног и... пожмёт плечами. Правда, он тут же ушёл, и я не был уверен, не показалось ли мне. Но... Он серьёзно мог бы согласиться на меня в её жизни?! СЕРЬЁЗНО?!

Я бы вот ни за что не согласился. Ну и что что уже частично привык. Просто они как попугаи-неразлучники. Мне уже начинало казаться, что кот был с ней всегда. Вообще всегда. Но если он вот так отреагировал...

Нет, я пытался её соблазнить. Но делал это намеренно демонстративно, чтобы его позлить тоже. Хотел спровоцировать. Нарывался. Хрен пойми зачем. Просто бесило это его вечное спокойствие и рассудительность. Но это его пожимание плечами меняет многое...

В моей голове созрел очередной коварный план. И в этот раз я точно не проколюсь. Ведь права на ошибку у меня больше нет. Осталась лишь пара дней. А потом... Я заберу и стаю, и Эррин. Он же пусть сидит тут со своей тупой добротой...

А реализовывать его я начал уже на следующее утро, пока кот, нанежившись с нашей парой за ночь (ничего у него там не треснет, а?!), наконец-то свалил из дома. Эррин как всегда прошла мимо меня на кухню, делая вид, что не замечает. И я, схватившись за бок, тихо застонал. Намеренно чуть отвернувшись от неё и утыкаясь в подушку.

Пару мгновений она медлила, так очевидно боролась с собой. Но видимо её комплексы насчёт вины перед подопытными теперь трансформировались в желание помогать сирым и убогим. Именно такого я сейчас из себя и корчил.

– Что с тобой? – голос прозвучал грубовато.

Зато она подошла ближе своей сногшибательной плавной походкой. От бедра – ммм. Ну чисто – как кошка на мягких лапах крадётся. Просто балдею, всего лишь наблюдая за ней... Такая сладкая. Хочу! Себе такую. Её. Чтобы у ног моих сидела. И делала массаж ступней.

Пока же неопределённо дёрнул плечом и снова глухо замычал, продолжая держаться за бок. Там был шрам от глубокой раны, которую она раньше уже зашила. И сейчас замешкалась, но всё же присела рядом и отвела мою ладонь в сторону, осторожно касаясь края шва.

– Тут больно?

Я кивнул, внутренне радуясь, что верно просчитал. Всё это время здесь старался не показывать слабость, специально подкалывал её, приставал, смотрел откровенно. А теперь, когда вдруг продемонстрировал, что якобы страдаю от боли и веду себя иначе, она растерялась, видимо.

– Странно... – нахмурилась. – Я всё обработала, не должно болеть. Была уверена, что уже всё зажило. И на вид вполне себе...

Пока она соображала, что со мной не так, и бормотала ещё что-то под нос, я просто наблюдал за её губами. Чёрт. Как же хочу, чтобы она ими...

Эррин отшатнулась, когда заметила мою слабую пока эрекцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.